

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Материалы международной научно-практической конференции
(2 марта 2022 г.)

Омск
ОМА МВД России
2022

УДК 378(063)
ББК 74.58+67я54
О-23

О-23 **Образовательный процесс в вузе в условиях цифровизации** : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. М. Н. Ма-
лахова. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — 96 с.

ISBN 978-5-88651-800-9

В сборнике представлены научные статьи участников международной научно-практической конференции, состоявшейся 2 марта 2022 г. в Омской академии МВД России. Материалы затрагивают широкий спектр проблем, связанных с цифровизацией: использование активных и интерактивных технологий обучения, проектирование образовательных моделей, методы оценивания образовательных результатов обучающихся и др.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов образовательных организаций МВД России и иных специалистов, изучающих проблемы педагогики, психологии, а также методики преподавания русского и иностранных языков в высшей школе.

УДК 378(063)
ББК 74.58+67я54

ISBN 978-5-88651-800-9

© Омская академия МВД России, 2022

О. С. Коробко

Понятие и сущность цифровизации образования

В настоящее время в России осуществляется переход от информатизации основных сфер деятельности человека к их цифровизации. Этот процесс предполагает использование новых цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Интенсивное развитие цифровых технологий обусловило появление так называемой цифровой экономики и в связи с этим возникновение таких новых понятий, как «цифровая среда», «цифровая трансформация», «цифровизация», «цифровое обучение» и др. Рассмотрим некоторые из них.

В Толковом онлайн-словаре С. И. Ожегова цифровизация определена как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую [1].

В Толковом словаре по информационному обществу и новой экономике под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровую форму [2].

Русский викисловарь обозначает цифровизацию как «внедрение цифровых технологий куда-либо; перевод или переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств» [3].

В научных публикациях цифровизация рассматривается авторами как в узком, так и в широком смыслах.

Интересной представляется точка зрения, что цифровизация — это новая эпоха, связанная с развитием цифровых технологий, способствующих «повышению эффективности производства, его объемов и успешной реализации индивидуального подхода в различных сферах» [4, с. 54].

Аналогичной позиции придерживается Т. Кармазин, считающий цифровизацию «современной цифровой средой, представленной совокупностью новых инструментов, позволяющих быть более производительными, а также структурировать и обрабатывать большие массивы данных» [5].

Т. В. Фомичевой цифровизация рассматривается в узком смысле как «преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития» [6, с. 81].

С точки зрения Л. Н. Даниловой и других, цифровизация в широком смысле — это «использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы — от отдельных людей до крупных компаний и государств» [7, с. 8]. Иными словами, подчеркивается, что процессы, связанные с цифровизацией, типичны для экономической сферы. М. Е. Вайндорф-Сысоевой используется категория «цифровой», реализуемая через представление материала в цифровом формате, где минимизированы все возможные искажения [7, с. 12].

Можно отметить, что в России сложились два подхода, определяющие цифровизацию как оцифровку данных и процесс интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности человека.

Нами цифровизация рассматривается как процесс перехода с аналоговой формы передачи информации на цифровую и внедрения цифровых технологий в различные области деятельности.

Цифровая экономика, влияя на все области жизнедеятельности человека, не стала исключением и для сферы образования: в научной литературе и средствах массовой информации появился еще один термин — «цифровизация образования».

В научных работах, посвященных обсуждению цифровизации образования, можно выделить различные подходы к описанию этого понятия. С 2018 г. наблюдается рост числа публикаций, касающихся данной тематики [8, с. 124].

Некоторые исследователи считают, что нет точного определения этого понятия [4, с. 112], другие рассматривают его как «многогранное явление, охватывающее все сферы человеческой деятельности» [9, с. 162]. Более того, Е. Б. Стариченко полагает, что соотнесение термина «цифровизация» (в узком понимании) с термином, обозначающим сферу деятельности (в нашем случае — образование), является некорректным и даже бессмысленным [10, с. 54].

По мнению В. Н. Мининой, цифровизация образования — это «трансформация учебно-образовательного и управленческого процессов, повседневных социальных практик в системе высшего образования, обусловленная внедрением технологий создания, обработки, обмена и передачи больших массивов информации на небумажных носителях» [11, с. 91].

А. С. Логинова рассматривает цифровизацию образования как «внедрение в образовательные процессы дистанционных образовательных технологий и других элементов электронного обучения» [12, с. 321]. Автор обращает внимание, что это комплексная процедура, включающая в себя следующие замены:

— труда — капиталом (оцифровка учебно-методических материалов, запись видеолекций);

— труда — трудом (перераспределение нагрузки профессорско-преподавательского состава, так как ряд дисциплин реализуется в онлайн-формате и существует возможность охвата большего количества обучающихся);

— капитала — капиталом (внедрение во все формы обучения элементов дистанционных образовательных технологий).

По мнению других исследователей, цифровизацию образования целесообразно рассматривать в качестве процесса, направленного на создание нормативной и технической баз, программного обеспечения онлайн-обучения, формирование системы оценки результатов обучения, а также переподготовки преподавателей [13, с. 208].

Несмотря на то что цифровизация образования невозможна без соответствующей нормативной правовой базы, в регламентирующих документах, таких как «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы», Национальный проект «Образование» на 2019–2024 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2017–2030 годы, определения термина «цифровизация образования» не приводится.

С точки зрения А. С. Логиновой, через понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) раскрываются «элементы цифровизации образования» [12, с. 322], а Порядок применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий легализует реализацию образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий «при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся» [14].

Согласно ст. 16 Закона образовательные организации имеют возможность выбрать способы реализации образовательных программ, при

этом следует учитывать, что освоение некоторых дисциплин невозможно посредством электронного обучения.

Так, в ходе проведенного нами в 2016 г. анкетирования преподавателей иностранных языков образовательных организаций было выявлено, что 84% (42 из 50 участников) опрошенных все еще предпочитают традиционные методы обучения предмету и считают их более эффективными.

В 2020 г. при повторном исследовании было установлено, что респонденты по-прежнему считают нецелесообразным полностью исключать традиционную форму обучения, но при этом указывают на необходимость активного использования цифровых технологий в образовательном процессе.

В связи с тем, что любое исследование требует формулировки основных понятий, считаем важным дать и определение понятия «цифровизация образования».

С учетом всех особенностей процесса цифровизации в широком смысле под цифровизацией образования мы будем понимать цифровизацию образовательного процесса, иначе говоря, переход с аналоговой формы передачи информации учебно-методических материалов на цифровую (оцифровка учебно-методических материалов) и интенсивное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс.

Процесс цифровизации является длительным, так как внедрение цифровых технологий в образовательную деятельность осуществляется постепенно.

Список источников

1. *Толковый онлайн-словарь С. И. Ожегова*. URL: <https://rus-official-terms.slovaronline.com/29422-Цифровизация?ysclid=l0va2ez0ku> (дата обращения: 28.02.2022).

2. *Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике*. URL: <https://1246.slovaronline.com/> (дата обращения: 28.02.2022).

3. *Русский викисловарь*. URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 28.02.2022).

4. *Никулина Т. В., Стариченко Е. Б.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8.

5. *Кармазин Т.* Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума. URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (дата обращения: 28.02.2022).

6. Фомичева Т. В., Катаева В. И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2.

7. Данилова Л. Н., Ледовская Т. В. и др. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2.

8. Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27(317).

9. Гребенникова В. М., Новикова Т. В. К вопросу о цифровизации образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5.

10. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3.

11. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106> (дата обращения: 28.02.2022).

12. Логинова А. С. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4(43).

13. Еникеева С. Д., Еникеев И. Х. Процесс цифровизации высшего образования в России // Цифровая трансформация: образование, наука, общество. М., 2019.

14. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. В. Башан

Цифровое обучение: проблемы и перспективы

В последние годы система высшего образования Республики Беларусь столкнулась с необходимостью цифровизации, связанной как с требованиями к содержанию образовательных программ, так и с организацией образовательного процесса. Динамика внедрения цифрового обучения обусловлена также проблемами пандемии COVID-19.

В Академии МВД Республики Беларусь в настоящее время четко сформированы направления информатизации:

- развитие инфраструктуры цифрового оборудования;
- разработка и модернизация электронных учебно-методических комплексов;
- совершенствование методик преподавания учебных дисциплин и внедрение различных информационных сервисов.

В качестве ожидаемых результатов (перспектив) расширенного применения электронных ресурсов можно отметить следующие:

- решение вопросов ориентации на личность обучающегося для наиболее полного раскрытия его способностей и удовлетворения образовательных потребностей, обеспечение возможности формирования им индивидуальной образовательной траектории за счет расширенного использования электронных ресурсов;

- повышение эффективности управления учебным заведением, уровня взаимодействия между подразделениями благодаря внедрению комплекса информационных систем управления учреждением образования; развитие автоматизированных систем электронного документооборота, информационной безопасности;

- создание цифрового профиля обучающегося как накопителя его результатов и возможностей, участие в научных и инновационных проектах, освоение факультативных учебных дисциплин и овладение дополнительными компетенциями;

- повышение конкурентности образовательных услуг посредством демонстрации современных достижений и привлечения заинтересованных сторон;

- возможность осуществления непрерывного обучения и получения дополнительной информации вне учебных занятий.

Выделим некоторые проблемы, с которыми сталкивается образовательная организация при цифровом обучении:

- нехватка педагогических работников, способных в полной мере реализовывать направления цифровой трансформации процессов в системе образования. Преподаватель в высокотехнологичной среде должен стать помощником для обучающихся в поиске информации, анализе и определении ее соответствия предъявляемым требованиям. Система повышения профессионального мастерства преподавателей в данном случае не только финансово затратна, но и характеризуется отсутствием педагогических цифровых навыков;

— отсутствие контрольно-диагностических инструментов, технологий, позволяющих подтвердить личность обучающегося, объективно оценить его знания;

— недостаточность высококачественного образовательного контента, удобных инструментов и безопасных платформ, которые соблюдали бы правила электронной конфиденциальности и этические стандарты.

Отметим, что в настоящее время в области высшего образования принят ряд документов, концептуально закрепляющих цифровизацию системы образования (Концепция развития образования до 2030 года, Концепция развития юридического образования до 2025 года, Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь до 2025 года и др.)

Нельзя не отдавать отчета в том, что внедрение цифровых технологий, разработка программного обеспечения, обучение персонала требуют комплексного решения на национальном уровне.

Не стоит пренебрегать и научными изысканиями в данной области. Многие страны иницируют глубокие междисциплинарные исследования цифровизации общества, инженеры-программисты совместно с нейробиологами занимаются построением искусственной когнитивной системы. Ученые, представители сферы образования не должны оставаться в стороне.

Цифровое обучение позволяет повысить эффективность управления учебным заведением, обеспечить профессорско-преподавательский состав и обучающихся передовыми средствами доступа к информационным образовательным ресурсам, существенно расширить реализуемые образовательные программы, сочетать удаленную и очную работу, самостоятельную подготовку, поднять конкурентоспособность учреждения высшего образования. При этом процессы цифровой трансформации требуют комплексных решений, эффективных моделей, необходимого ресурсного оснащения и высокого профессионального педагогического мастерства кадров. С учетом международной инициативы по внедрению цифровой конкуренции наиболее перспективными направлениями развития в этой области являются изучение лучших практик и обмен опытом по актуальным проблемам цифрового образования, разработка собственных инструментов и программного обеспечения образовательных программ, развитие сетевого взаимодействия.

М. Н. Малахова

Взаимодействие субъектов образовательного процесса в цифровой среде

Анализируя научные подходы к процессу обучения, можно сделать вывод о том, что в середине 80-х гг. XX в. антропоцентрический принцип становится одним из основных в образовательном пространстве. Соответственно, один из участников процесса обучения, ранее именовавшийся «обучаемым», становится центральным звеном образовательной системы — «обучающимся» и обретает статус субъекта учебной деятельности.

Эффективность учебного процесса определяется успешным взаимодействием преподавателя и обучающихся в достижении целей их обучения, образования и развития.

За последние годы система высшего образования подверглась значительным изменениям, что объясняется неизбежностью трансформации образовательной среды. Традиционные методы, способы и средства обучения не удовлетворяют более требованиям времени. На передний план выдвигается дистанционное обучение с использованием компьютерной техники и сети Интернет. Таким образом, применение инновационных педагогических технологий должно создать условия для существенного повышения эффективности образовательного процесса.

Успешность осуществления педагогической деятельности зависит от профессиональных качеств личности преподавателя как одного из субъектов процесса обучения. К таким качествам можно отнести педагогическую эрудицию, наблюдательность, педагогическое прогнозирование, рефлексию, инициативность, добросовестность, ответственность, принципиальность, отзывчивость, доброжелательность и др.

Обучение представляет собой взаимодействие, сотрудничество его участников. Обучающийся приобретает статус субъекта образовательного процесса, отличающегося своими особенностями личности, индивидуальными качествами, а именно, способностью делать осознанный выбор, самостоятельностью суждений, самоконтролем.

Вследствие того, что при антропоцентрическом подходе обучающийся становится центральным субъектом процесса обучения, существенно важными становятся его способность быть эффективным участником коммуникации, а также перспективы его личностного роста и профессионального становления. При этом возрастает значение самостоятельности обучающегося в образовательном процессе, осознание субъектной роли в собственном самообразовании.

Вызванные стремительным распространением коронавирусной инфекции условия нахождения в самоизоляции продиктовали необходимость смены образовательного формата и перевода учебного процесса в режим онлайн. Данный процесс потребовал совершенствования цифровых педагогических технологий, применения инновационных методов обучения.

В условиях цифровизации претерпевают изменения функции преподавателя, которые включают выбор форм и методов обучения; поиск и обработку учебных материалов; организацию видов групповой и индивидуальной учебной работы; создание коммуникативных ситуаций, побуждающих к речевой деятельности, как устной, так и письменной; формирование критического мышления, продиктованного необходимостью отбора профессионально значимой информации, повышающей мотивацию обучающихся.

В качестве субъекта образовательного процесса педагог перестает исполнять роль носителя знаний, информатора и становится советчиком, наставником, комментатором, тьютором, формирующим у обучающихся навыки работы с большим объемом информации. Следовательно, преподаватель должен обладать определенными компетенциями: предметной, методической, коммуникативной, информационной.

В связи с этим возникают вопросы. Готовы ли субъекты процесса образования к смене формата деятельности? Соответствует ли требованиям времени уровень цифровой грамотности преподавателей?

Очевидно, что большинству педагогов нужно развивать свою информационную и телекоммуникационную компетенцию. Это может реализовываться путем самообразования, повышения квалификации, участия в вебинарах и виртуальных мастер-классах.

Каков социально-педагогический портрет второго субъекта образовательного процесса?

На современном этапе обучающихся, родившихся после 2003 г., характеризуют как поколение Z. Исследователи выделяют особенности этого поколения:

- являются творцами виртуального пространства;
- имеют богатый внутренний мир;
- обладают бесконфликтностью, не любят ссор и противоречий;
- уважают границы и личную территорию других людей;
- достигают профессионализма в выбранной сфере;
- стремятся к первенству;
- обладают высокой уверенностью в своей исключительности и неповторимой индивидуальности;

- своенравны;
- не признают авторитетов;
- любят самосовершенствоваться;
- обладают клиповым мышлением;
- гиперактивны (как результат клипового мышления);
- склонны к аутизации;
- обладают врожденным иммунитетом к рекламе (привыкли к ней с детства);
- не владеют развитыми коммуникативными навыками, не умеют четко и внятно выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме;
- желают получить быстрый результат;
- плохо запоминают (любую информацию всегда можно посмотреть в сети) [1, с. 8].

Очевидно, что обучающиеся образовательных организаций МВД России должны соответствовать определенным требованиям, продиктованным особым статусом сотрудника ведомства. Тем не менее, исходя из педагогического опыта, мы можем отметить, что личность обучающегося, являясь продуктом социума, претерпевает определенные изменения. Большинству курсантов первого и второго курсов присущи некоторые вышеперечисленные характеристики. Они стремятся к первенству, многие обладают уверенностью в своей исключительности и желанием получить быстрый результат при недостаточно развитых коммуникативных навыках. Преподаватель призван скорректировать перечисленные качества личности, направить их на высочайшую степень формирования профессиональных компетенций в избранной ими сфере деятельности.

Определенную сложность для преподавателя представляет «клиповое мышление» современной молодежи, снижающее аналитические способности, долговременную память, умение с легкостью воспринимать сложный учебный материал. Как правило, для обучающихся важен визуальный ряд, яркие образы, просмотр видеофрагментов. Задания, требующие продолжительного времени, выявления причинно-следственных связей, систематичности, целостного восприятия содержания учебной дисциплины, оказываются посильными не для всех курсантов.

Лишь часть обучающихся демонстрируют готовность к эффективному взаимодействию с преподавателем в цифровой среде с использованием электронных технологий, обладают необходимыми психологическими качествами, в том числе достаточной мотивацией к изучению учебных

дисциплин, самостоятельностью, ответственностью, способностью к самоконтролю.

Длительное использование цифровых методов обучения приводит к отрицательным последствиям для здоровья, выражающимся в снижении зрения, нарушениях опорно-двигательного аппарата, быстрой утомляемости и т. п. Происходят социальные и психологические изменения. Человек привыкает жить вне общества, общаться обезличенно.

Приоритетной следует считать смешанную модель процесса обучения, при которой существуют и дополняют друг друга традиционное и электронное образование, коммуникация субъектов обучения осуществляется оффлайн и онлайн. Идя в ногу со временем и эффективно используя цифровое обучение, невозможно вместе с тем отказаться от очного межличностного взаимодействия.

Отметим, что применение различных моделей обучения, снижение существующих рисков цифровизации, развитие необходимых качеств личности субъектов образовательного процесса являются определяющими факторами оптимизации их взаимодействия в цифровой среде.

Список источников

1. *Организация воспитательной работы в современном вузе в условиях цифровизации образования* : монография / под ред. проф. В. А. Ивановой, доц. О. Н. Жердевой. Барнаул, 2021.

Е. М. Щеглова

Точка зрения преподавателей и курсантов на обучение в условиях цифровизации

В профессиональном образовании наблюдается повышенный интерес к применению дистанционного обучения (далее — ДО), которое актуально и перспективно и в системе образовательных организаций МВД России.

Дистанционная форма обучения позволяет не прерывать учебный процесс при форс-мажорных обстоятельствах. При этом подчеркиваются такие положительные стороны, как возможность прохождения курса удаленно, невысокая стоимость такого обучения, его доступность. Однако существуют негативные аспекты, которые можно наблюдать и при обучении иностранному языку. По этой причине особую значимость

приобретает вопрос идентификации проблем дистанционного обучения и поиска путей их разрешения.

На первом этапе попытаемся выяснить эффективность дистанционной формы обучения для формирования коммуникативной компетенции в процессе преподавания иностранного языка. Для начала путем анкетирования необходимо выявить сложности, которые испытывают курсанты и преподаватели при дистанционной работе, а затем создать учебные материалы, способствующие формированию коммуникативной компетенции в заданных условиях.

Поскольку нашей целью выступает изучение процесса применения ДО в учебном процессе образовательной организации МВД России, то следует упомянуть документы, регламентирующие его. К ним можно отнести приказ Минобрнауки России от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» и приказ МВД России от 23 июня 2006 г. № 497 «О внедрении системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России», в соответствии с которыми основные и дополнительные программы профессиональной подготовки могут быть реализованы с помощью дистанционной формы обучения.

Анализ исследований процесса дистанционного обучения в вузах системы МВД показал, что акцент был сделан на его применении в заочной форме.

Для слушателей заочного обучения целесообразно использовать электронный учебник по иностранному языку. Считается, что он позволяет изучать как грамматический, так и лексический материал, а также совершенствовать навыки произношения и чтения.

Мы согласны с мнением коллег о том, что дистанционная форма работы помогает слушателям-заочникам в удобное для них время обратиться к учебным материалам (круглосуточно из любой точки). Но наряду с этим возникает вопрос об эффективности широкого применения ДО при очной форме обучения иностранному языку в образовательной организации МВД России.

В целях выяснения эффективности мер, предпринятых для достижения цели курса обучения иностранному языку, формирования коммуникативной компетенции, а также выявления сложностей, испытываемых курсантами и преподавателями в образовательном процессе при ДО, было проведено анкетирование курсантов первого и второго курсов, обучающихся в Омской академии МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России, Белгородском юридическом институте МВД России

имени И. Д. Путилина (213 человек) и преподавателей кафедр иностранных языков этих же вузов (18 человек).

Кроме того, перед респондентами была поставлена задача определить возможности ДО иностранному языку в вузе МВД и оценить влияние интенсивной работы у монитора на состояние здоровья. Преподавателям также было предложено обозначить пути здоровьесбережения в названных условиях и наиболее эффективные формы контроля.

Анкетирование показало, что 19,2% курсантов и 16,7% преподавателей не имели полного технического оснащения к началу проведения занятий в режиме онлайн, 8,9% обучающихся и 38,9% преподавателей испытывали затруднения при выгрузке ответа и при размещении второго и последующих ответов обучающихся в виде файлов в системе MOODLE.

43,7% курсантов и 38,9% преподавателей отметили низкую скорость работы в системе MOODLE. Курсанты дольше реагировали на вопросы преподавателя, требовалось неоднократное повторение задания и вопросов, как следствие, наблюдалось снижение активности обучающихся. Респонденты из числа преподавателей указывали на увеличившийся в несколько раз объем проверяемого письменного материала, при этом большинство обучающихся признались, что если не принимать во внимание сбои в сети и задержку звука, им стало легче выполнять задания во время занятий онлайн с помощью интернета и других неконтролируемо доступных источников.

Необходимо отметить значительные расхождения в оценивании результативности освоения в условиях ДО отдельных аспектов иностранного языка.

Так, 62,9% опрошенных курсантов сочли обучение чтению в режиме онлайн самым результативным, в то время как среди преподавателей таковых лишь 22,2%. Ими отмечается, что при обучении чтению утрачивается беглость из-за использования телефонов в качестве источника текстового материала, смысл проверки техники чтения теряется. 46% курсантов полагают, что преуспели в совершенствовании диалогической речи, с ними согласны всего 22,2% преподавателей. Так же обстоит дело с оценкой развития устной монологической речи: 27,2% обучающихся считают результаты хорошими, среди преподавателей такого мнения придерживаются лишь 11,1%.

Безусловно, недостаточная четкость звучания в сети не способствовала и качественному развитию фонетических навыков курсантов, а задержка трансляции часто не позволяла осуществлять аудирование

в полном соответствии с методическими требованиями. И в этом все респонденты были солидарны: лишь 11,3% обучающихся и 16,7% преподавателей считают результативной работу по освоению фонетического строя иностранного языка, а аудирования — 25,4% и 16,7% соответственно.

Кроме того, преподаватели отметили, что в режиме ДО вследствие описанных сложностей наблюдалось снижение ими требований к качеству результатов подготовки курсантами устных заданий, уменьшение объема материала, изучаемого онлайн, по сравнению с объемом во время традиционных аудиторных занятий. От преподавателей при этом требовалось умение четко распределять внимание, быстро реагировать на запросы курсантов на экране и звуковые сигналы, а также вопросы в чате, т. е. непрерывно повышенная концентрация внимания и сил для удержания аудитории по ту сторону монитора. Такая интенсивная, напряженная работа у компьютера, как правило, приводит к определенным изменениям в состоянии здоровья. Как стало известно по результатам медицинских исследований, из-за снижения уровня двигательной активности могут развиваться более 30 хронических заболеваний (сердечно-сосудистые, мышечные, неврологические, репродуктивные, иммунные и т. д.).

Повышенная утомляемость, нервозность, недостаточная двигательная активность, ослабление зрения и другие неблагоприятные последствия были замечены 74,2% опрошенных курсантов и всеми преподавателями (100%).

В качестве возможных способов решения проблемы здоровьесбережения 33,3% преподавателей предлагают увеличить перерыв внутри занятия, 50% — время перерыва между занятиями, 5,6% их считают необходимым соблюдать равномерное распределение занятий в течение недели и проводить не более двух пар в день. Такое же количество респондентов настаивало на обеспечении видеоконтакта с участниками коммуникации и на возвращении занятий в очной форме.

В заключение преподавателям было предложено высказать мнение о целесообразности использования дистанционного обучения иностранному языку в вузах МВД.

На основании полученных данных сделан вывод о нежелательном полном исключении занятий по классно-урочной системе при очной форме обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России и использования дистанционного обучения лишь в случае необходимости [1, с. 69].

В целях выявления отношения преподавателей и курсантов к изменениям формы контроля образовательного процесса и эффективности или неэффективности образовательных технологий в условиях цифровизации было проведено второе анкетирование, в котором приняли участие субъекты образовательных организаций системы МВД (153 курсанта 1–5 курсов, обучающихся в Омской академии МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России, Белгородском юридическом институте МВД России имени И. Д. Путилина и 44 педагога (в том числе преподаватели информатики)).

Опрос показал, что субъекты образовательного процесса различаются во взглядах на наиболее эффективные технологии контроля образовательных результатов в условиях цифровизации образования. Так, по мнению 34,1% преподавателей, это устный ответ, в то время как 52,3% курсантов отметили онлайн-тестирование, а с точки зрения 46,3% педагогов именно этот способ дистанционного контроля является самым неэффективным.

Как использовать особенности эпохи цифровизации в учебном процессе, принимая во внимание социально-психологические особенности субъектов образовательной деятельности?

С нашей точки зрения, целесообразным представляется подбор таких методов обучения, которые соответствуют особенностям наших курсантов — «цифровых аборигенов». Поскольку считается, что они креативны и технически одарены, значит, современные обучающиеся с легкостью создадут собственные интернет-продукты (видеосюжеты, тексты, презентации). Им свойственна электронная коммуникация, их активность при поиске, восприятии информации возросла — и в этом случае уместен метод коллективных или групповых проектов. Так как они без труда пользуются электронными переводчиками, может быть, целесообразно не выполнять переводы текстов с иностранных языков, а найти другие способы проверки понимания прочитанного.

Обобщив результаты анкетирования, можем сделать вывод о том, что большая часть респондентов предпочитает использовать традиционные формы для контроля результатов обучения. Так, устный опрос отметили 43,9% опрошенных, а онлайн-тестирование — 14,6%. Примерно столько же (12,2%) педагогов отдают предпочтение письменным работам с открытым ответом и тестированию на бумажном носителе (9,8%), что обусловлено эффективностью данных форм. Кроме того, по мнению респондентов из числа педагогов, при устном ответе очевидны реальные знания конкретного обучающегося.

Возможными формами контроля в условиях цифровизации незначительное число преподавателей считают контрольные работы (4,9%) и аннотации (2,4%). Выяснилось, что 19,5% опрошенных совсем не используют последние в образовательном процессе, еще большее их число (24,4%) никогда не прибегают к онлайн-тестированию.

Одной из причин этого является недостаточная объективность оценки сформированности компетенций обучающихся по результатам тестирования (38,9%), в то же время 61,1% респондентов считают, что тест с открытым ответом хотя и частично, но все-таки дает объективную оценку сформированности компетенций.

Какой способ контроля может адекватно показать результат обучения иностранному языку при обязательном учете особенностей современного поколения обучающихся?

Было выдвинуто предположение, что письменные работы могут выполнять такую роль, и в процессе обучения иностранному языку это могут быть задания к учебным текстам и к просмотренным видеоклипам, творческие задания: доклады и исследования, эссе и аннотации. Мы широко используем в курсе «Иностранный язык» письменные задания в качестве контроля сформированности коммуникативной компетенции. В их число входят как подготовка реферирования и аннотации к изучаемому или отдельно предложенному текстовому материалу по темам цикла, так и письменный ответ на проблемный вопрос, а также написание исследовательских и аргументирующих эссе.

Список источников

1. *Веретенникова А. Е., Щеглова Е. М., Коробко О. С.* Пути решения проблем дистанционного обучения иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1(84).

А. Е. Веретенникова

Обучение иноязычной письменной речи в условиях цифровизации

Цифровизация образовательного процесса является реальностью современности. Об этом свидетельствует ряд факторов.

Основными нормативными документами, регламентирующими направление развития отечественной системы образования, явля-

ются программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2017–2030 годы [1], а также Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2], и поправки к закону об образовании 2012 г. [3].

Образовательные организации системы МВД России руководствуются также ведомственным приказом «О внедрении системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России» [4], в соответствии с которым основные и дополнительные программы профессиональной подготовки могут быть реализованы с помощью дистанционного обучения (далее — ДО).

Обстановка вынужденного изолирования способствует более детальному изучению вопроса об использовании возможностей применения цифровых технологий в образовательном процессе.

Передовые образовательные организации страны применяют цифровые технологии достаточно давно. Например, в Южно-Уральском государственном университете [5, с. 28], Южном федеральном университете [6, с. 111], Национальном исследовательском Томском политехническом университете [7, р. 229] в результате поиска педагогических технологий, отвечающих вызовам современности, было изучено так называемое смешанное обучение, создано учебно-методическое обеспечение, которое успешно применяется.

Таким образом, вышеперечисленные обстоятельства подталкивают нас к внедрению в преподавательскую деятельность элементов цифрового образовательного процесса.

Сосредоточимся на рассмотрении возможности применения письменной речи в качестве способа оценки понимания иноязычного текста в цифровом образовательном пространстве.

Вначале были определены предпочтения преподавателей относительно таких форм контроля образовательных результатов, как устный опрос и онлайн-тестирование. Мы спросили преподавателей кафедр иностранных языков вузов МВД России: «Какие формы контроля образовательных результатов Вы предпочитаете использовать?». Анализ ответов показал, что большинство опрошенных применяют традиционные формы, причем чаще — устный ответ. Тестирование в режиме онлайн практикуется незначительным количеством преподавателей.

При изучении вариантов использования письменной речи как способа оценки образовательного результата мы обратили внимание, что

написание аннотаций и эссе большинством респондентов не рассматривается в качестве широко применяемых форм контроля [8, с. 63].

Затем мы выяснили отношение обучающихся к применению цифровых технологий и наиболее распространенному методу контроля образовательных результатов, которым мы пользуемся в соответствии с требованиями программных документов для оценки результата понимания иноязычного текста, — письменному переводу текста со словарем.

На вопрос «Как вы относитесь к использованию цифровых технологий в учебном процессе?» большинство респондентов (85%) ответило положительно. При этом были даны комментарии, что данный процесс неотделим от современного общества и им нравится обучаться с применением современных гаджетов. Многие высказались за перевод на «дистант», поскольку такой вид обучения, с точки зрения курсантов и слушателей, наиболее эффективен в плане большего количества времени для самостоятельной работы.

Наряду с преобладающим одобрением цифровизации образовательного процесса были и те, кто отдал предпочтение традиционным занятиям в аудитории под руководством преподавателя (14%), согласившись, однако, что в некоторых случаях цифровые методы необходимы. Безразличным к цифровым изменениям в учебном процессе осталось незначительное количество опрошенных (1%).

Размышляя о том, результативна ли в современных условиях учебная работа по переводу текстов с помощью традиционных словарей, 60% принимавших участие в опросе, сочли ее неэффективной и устаревшей, так как в мире информационных технологий использование бумажных словарей неактуально. Вместе с тем 40% респондентов рассматривали такую работу как допустимую и полезную, так как она способствует лучшему запоминанию, пониманию значения слова в разных контекстах, а также правильному произношению. Анкетируемые отмечали, что онлайн-перевод удобнее и быстрее, но, работая с бумажным словарем, мы показываем свои настоящие знания.

Альтернативно письменному переводу текстов был предложен широкий спектр заданий, которые, по мнению обучающихся, способствуют проверке преподавателем понимания иноязычного текста. Мы объединили их в следующие группы:

— *тестовые задания* (тест в системе MOODLE с открытым ответом; тест в системе MOODLE с множественным выбором; тест на выбор вариантов True/ False);

— *устные ответы* (ответы на вопросы по содержанию текста, включая как мини-опрос, так и развернутые ответы с выяснением основных идей; интерпретация текста; ответы на спонтанные вопросы; ответы без опоры на текст; обсуждение в группах). Интересно отметить, что пересказ в этом случае рассматривался как интеллектуальный продукт;

— *перевод* (непосредственно после прочтения без технических средств, опираясь на общие знания и ключевые слова; перевод с помощью интернет-словаря);

— *письменные работы онлайн* (аннотация, эссе, рецензия, тезисы; мини-сочинения на основе текста);

— *творческие задания*.

По нашему мнению, подобная позиция молодых людей объясняется их принадлежностью к поколению «цифровых аборигенов», которым свойственны такие качества, как техническая одаренность, независимость, стремление к получению хорошего образования. Мотивацией для них выступают поиск нового; ожидание немедленного вознаграждения, причем при отсутствии очевидной выгоды; действия, направленные на процесс, а не на результат выполняются без особого стремления. Они способны исполнять четкие указания и контрольные задания, поэтому не всегда проявляют инициативу и самостоятельность.

С точки зрения аффективной стороны, это эмоционально открытые личности, у которых присутствует развитое чувство собственной уникальности. Некоторые исследователи считают, что для них нетипично стремление к глубинным знаниям, поэтому ощущается сложность при удержании внимания.

Отличительными чертами данного поколения в когнитивной сфере, прежде всего, являются высокая коммуникабельность посредством социальных сетей, а также склонность к индивидуализму и быстрый процесс принятия решения. Наряду с этим сложная информация в большом объеме воспринимается ими с трудом. Предпочтение отдается данным, представленным в клиповой форме видео- и аудиоматериалов.

Принимая во внимание то, что ответы об эффективности применяемых методов обучения были даны не профессионалами в области методики преподавания иностранных языков, тем не менее, мы выявили реальное отношение обучающихся к проблеме, которая заключается в том, что будучи поколением цифрового общества и обладая потенциалом в отношении поиска, обработки, обсуждения, передачи и применения информации, обучающиеся используют его не в полной мере, поскольку ограничены традиционными рамками методики.

Таким образом, обозначилось противоречие современного образовательного процесса между готовностью обучающихся к методам цифрового обучения и ограничениями традиционных методов.

Как разрешить эту проблему?

Представим свое видение на примере широко практикуемого способа оценки понимания иноязычного текста — письменного перевода текстов с помощью традиционного словаря. До сих пор программные документы содержат требование по его применению. Однако, как показали результаты анкетного опроса, обучающиеся считают этот метод неэффективным и готовы к альтернативным способам оценки понимания текста. Мы видим решение проблемы в более широком использовании письменной речи как способа оценки понимания текста в процессе обучения иностранному языку в условиях цифровизации с учетом особенностей обучающихся.

Для этого необходимо принять во внимание специфику организации учебного процесса и применить методы развития письменной речи, которые будут отвечать современным требованиям.

Отличительной чертой организации образовательного процесса мы считаем такую учебную работу, при которой групповые аудиторные занятия по иностранному языку под руководством преподавателя чередуются с занятиями в электронной среде, на которых присутствует вся учебная группа. Такой вид работы мы рассматриваем как вариант смешанного обучения [9, с. 92].

Что касается методов, то наша позиция заключается в том, что при обозначенных особенностях учебного процесса именно письмо может служить способом оценки результативности обученности (в нашем примере оценки понимания иноязычного текста).

Письменная речь является одной из областей обучения иностранному языку, вызывающая трудности с поиском новых способов цифрового преподавания. Как адаптировать методы развития навыков письма, применяемые в аудитории для единственного обучающегося, находящегося перед пустым экраном? Стратегии предполагают, что стандартное занятие по обучению письму следует процессу, который использует эвристику. Таким образом, он представлен следующими этапами [10, р. 17].

Подготовка включает в себя сбор информации по теме и свободное письмо, после этого пишется первый вариант работы или черновой набросок, которым можно поделиться и обсудить с другими участниками небольшой группы.

После того, как они высказали свое мнение, автор пересматривает работу и вносит изменения, а затем снова делится текстом и получает отзывы. Это продолжается до тех пор, пока автор не почувствует, что произведение завершено. После окончательных корректуры и редактирования материал получает оценку преподавателя или другой аудитории и может быть представлен для публикации в различных формах.

Как нужно соблюдать эту процедуру, когда обучающиеся участвуют в процессе дистанционно? Преподаватель может начать онлайн-занятие с представления темы в форме одного слова или предложения, которые выкладываются в чате с последующим заданием записать свои идеи на эту тему в течение определенного количества времени (обычно от пяти до десяти минут) без остановки. Все карандаши, ручки и клавиши компьютера должны находиться в движении в этот период. Утверждают, что если кому-то нечего сказать, он должен просто писать: «Я не знаю, что писать» снова и снова, пока ему что-нибудь не придет в голову. И это случится.

Следующим шагом является формирование небольших групп, обычно около пяти человек, которые будут работать вместе несколько недель, помогая друг другу в написании произведения. Каждая группа будет иметь свой электронный ящик и возможность организовать конференцию, например, в сервисе BigBlueButton, чтобы преподаватель мог проверить каждую группу во время периода обмена электронными сообщениями по теме обсуждения. Цель состоит не в том, чтобы вмешиваться или инструктировать, а чтобы убедиться, что группа выполняет задачу. При подготовке к следующему занятию все группы должны самостоятельно встретиться онлайн, выбрав адекватную систему, которая позволит каждому участнику прочитать свою работу вслух, а затем группа определит сильные и слабые стороны произведения. В период обратной связи автор должен хранить молчание, не споря с мнением группы и не объясняя, почему он написал именно так.

На следующем дистанционном занятии преподаватель выборочно заслушивает одного из авторов, который разместил свою работу в чате. Члены его группы, ознакомившись с текстом, высказывают свои мнения устно и письменно.

Излишне говорить, что все комментарии должны быть представлены в положительном ключе. Уничижительные замечания разрушат доверие, необходимое групповому духу. Если сохраняется конструктивный тон, к концу процесса группы сформируют тесные профессиональные и, возможно, личные связи, поскольку отдельные участники будут заинтересо-

ваны в успехе одnogруппников, которым они помогали. Чувство того, что работа была одобрена, будет способствовать продолжению совершенствования автором своих навыков.

Важно соблюдать последовательность этапов процесса письма. Если оставить один шаг незавершенным, это может повлиять на результат в целом. Бывает, что при написании работы не чувствуется прогресса. Считается, что одной из стратегий продолжения процесса выступает ежедневное/еженедельное подведение итогов прогресса в журнале группы. Иначе говоря, в каждой группе назначается один человек, который будет отчитываться о деятельности за предыдущий день или неделю. Журнал может принимать любую форму, выбранную автором. Его можно вести как бизнес-отчет, комедийный скетч, фэнтези или триллер.

Написание завершается последним этапом — публикацией. Так как доступ к печатным изданиям не так прост, преподаватели часто обращаются к другим средствам публикации. Группа напечатанных на компьютере произведений может быть превращена в антологию (иногда с иллюстрациями или фотографиями). Еще более простой метод — провести официальную презентацию работ, предложенных группами, для чтения всем или размещение работы онлайн. Большая аудитория обеспечивает широкую поддержку усилий тех, кто вовлечен в создание письменных работ.

Наш опыт свидетельствует, что написание с упором на групповые ответы, которые во многом действуют подобно редакторам издательств, способствует созданию качественных как академических, так и творческих работ.

Хотя процесс написания был разработан для использования традиционно в аудитории, мы считаем, что его можно адаптировать к новым условиям дистанционного общения. Данная методика, с нашей точки зрения, уместна при написании мини-сочинений, аргументирующих и творческих эссе, которые предусмотрены в обучении иностранным языкам и могут выступать способом оценки понимания текста в условиях цифровизации.

Список источников

1. *Об утверждении* программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *О Стратегии развития* информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий : федеральный закон от 28 февраля 2012 г. № 11-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России : приказ МВД России от 23 июня 2006 г. № 497. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Брайан А., Волченкова К. Н. Смешанное обучение: определение, модели, использование в системе высшего образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. Т. 8. № 2.

6. Бакулев А. В., Бондарев М. Г., Трач А. С. и др. Смешанное обучение иностранному языку для специальных целей в инженерно-техническом вузе. Ростов н/Д, 2014.

7. Krasnova T. A. Paradigm Shift: Blended Learning Integration in Russian Higher Education // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. № 166.

8. Веретенникова А. Е., Щеглова Е. М., Коробко О. С. Пути решения проблем дистанционного обучения иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1(84).

9. Веретенникова А. Е., Щеглова Е. М., Коробко О. С. Смешанное обучение иностранному языку курсантов образовательной организации МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(65).

10. Dobie A. B. Prescription for a Paralyzed Pencil // Louisiana English Journal .1997. № 1. Vol. XVI.

Е. В. Котенко

Формирование критического мышления в условиях цифровизации образования

В 2015 г. была объявлена четвертая промышленная революция, для которой характерен новый уровень организации производства посредством цифровых технологий [1, с. 6]. Этот период отличается следующими технологическими прорывами: искусственным интеллектом, роботизацией, биотехнологиями, материаловедением, накоплением и хранением энергии, квантовыми вычислениями. Безусловно, этот процесс существенно повлиял на развитие образования, изменил традиционные тренды в технологиях.

Одновременно отмечается тенденция стремительного обновления содержания, увеличивающийся по экспоненте объем информации. В настоящее время актуальной выступает проблема распространения и использования фейков. Вымысел, содержание которого выдается в качестве правдоподобных сведений, иначе называют квазифактами либо фактоидами. Выделяют следующие типы квазифактов: научная мистификация (в центре внимания находятся сенсации; это публикации утилитарного характера, удовлетворяющие жизненные запросы людей); политическая мистификация (ложные утверждения политиков, вводящие в заблуждение общественность и журналистов, имитируя реальные заявления и декларации); мистификация документов (поддельные официальные документы, которые часто передаются в интернете или по мобильной связи); мокьюментари (псевдодокументальные фильмы, которым присущи имитация документальности, мистификация и фальсификация); журналистские мистификации (ложные сообщения, созданные журналистами, в которых рассматриваемая ситуация сдвигается в область абсурдного стечения обстоятельств) [2, с. 78]. Существенное влияние на образовательный процесс оказывают научные мистификации, мистификации документов, мокьюментари. Обучающиеся используют информацию, как правило, из глобальной сети Интернет, предпочитая изучение не первоисточников, а максимально коротких текстов. При выборе между печатными и непечатными источниками информации предпочтение отдается аудио- и видеоинформации, не предполагающей стационарного, длительного и усидчивого способа ее изучения. Критерием истинности в таком случае выступает популярность данных в сети. Учитывая скандальный характер фейков, именно недостоверные сведения становятся одними из источников получения знаний.

Исследователи отмечают, что основным социогуманитарным риском для молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет является формирование несистемного, упрощенного профессионального мышления, развивающегося в результате ограниченного онлайн-платформами образования [3, с. 29]. Для того чтобы этот риск максимально снивелировать, в процессе обучения необходимо формировать такую универсальную компетенцию, как способность осуществлять поиск, критически анализировать и синтезировать информацию, применять системный подход для решения поставленных задач. Развитие критического мышления направлено на осознанное отношение к самому процессу мышления, на оценку и проверку фактов, гипотез и взглядов, на анализ и решение проблемных ситуаций, принятие решений, аргументацию своей точки зрения.

Видится, что для формирования критического мышления учебная деятельность должна быть организована и содержательно, и методически. Именно преподаватель формирует требования к образовательному контенту в рамках изучаемых учебных дисциплин. Одновременно учит распознавать основные признаки квазифактов (скандальный, сенсационный заголовок, наличие грамматических ошибок и опечаток, отсутствие даты публикации, анонимная атрибуция, превалирование негативных эмоций, нагнетание обстановки и прогнозирование возможного развития событий по деструктивному сценарию и др.). С методической точки зрения преподавателем должны использоваться такие формы и методы проведения занятия, которые задействуют социальные умения работать в команде, предлагать конструктивную критику и быть готовым к ней, отстаивать свою точку зрения, а также развивать творческий и научно-исследовательский потенциал обучающихся.

Список источников

1. Корзина М. И. Вызовы четвертой промышленной революции: Россия и мир // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2020. № 37.
2. Кошкарлова Н. Н. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации // Политическая лингвистика. 2020. № 2(80).
3. Киреева Н. В., Чудинова Е. В. Развитие критического мышления как способ преодоления формирования упрощенного мышления в эпоху цифровизации образования // Высшее образование сегодня. 2021. № 9–10.

М. Ж. Аракелян

Изменение образовательной парадигмы в условиях цифровизации

Появление информационного общества, рост неиссякаемого потока данных, стремительное развитие цифровых технологий, глобализация и другие факторы привели к тому, что цифровизация системы образования стала, пожалуй, одним из самых значительных нововведений в XXI в. Цифровизация системы образования предполагает не только внедрение цифровых технологий в учебный процесс, но и новые способы организации образования, изменение его содержания, новые требования рынка труда, и наконец, необходимость владения новыми формами грамотно-

сти, такими как медиа и информационная, интернетная и компьютерная. Поэтому можно констатировать, что цифровизация образования коренным образом подвергла изменению всю систему.

С одной стороны, повысилась эффективность учебного процесса, расширились доступность и популярность образовательных услуг, создались общедоступные образовательные платформы, изменилось содержание образования. Благодаря внедрению цифровых технологий, в сфере образования создается такая учебно-познавательная среда, которая способствует решению различных задач как индивидуального, так и группового, и массового обучения.

С другой стороны, цифровизация образовательной системы привела к возникновению новых вызовов: информация стала общедоступной и подвергающейся быстрым изменениям. Благодаря широкому спектру возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, любые интересующие сведения становятся доступными одним нажатием кнопки, и каждый новый поток данных нейтрализует важность информации, полученной ранее. Следовательно, сверхзадача системы образования состоит в том, чтобы не только идти в ногу с этими информационными потоками, но и сделать шаг вперед. Задача накопления знаний сменилась приоритетностью потребности научить учиться, состоящей в самостоятельном приобретении знаний, формировании навыков, благодаря которым образование на протяжении всей жизни может стать непрерывным обучением.

Цифровизация образовательной системы привела также к необходимости овладения новыми формами грамотности. В начале истории человечества, в III тысячелетии до н. э., под понятием «грамотность» подразумевалось умение узнавать написанные на папирусе знаки, из которых складывались слова, выражавшие определенный смысл. В VII веке н. э. папирус был заменен пергаментом, а позже — бумагой. На протяжении веков задача образования состояла в том, чтобы научить распознавать эти письменные знаки, а начиная с письменной стадии развития языка — и буквы, слова, а также их соединения, для того чтобы понять или выразить какую-либо идею. Но в настоящее время все изменилось. Информация об окружающем мире доходит до нас не только через написанные на бумаге слова, но и через изображения, слайды и звуки. Несмотря на то что эта опосредованная информация кажется ясной, на самом деле она имеет свой уникальный аудиовизуальный язык со своей собственной грамматикой, посредством которого можно создавать различного рода представления о мире. В этом

случае понятие «текст» включает не только письмо, но и изображение, и звук или все вместе. Поэтому, живя в условиях этой мультимедийной культуры, человек должен выучить «язык изображения и звука», привыкнуть читать и писать на нем, как он научился читать и писать на привычном языке.

Информационный взрыв стал серьезным вызовом для образования. На протяжении веков цель образования состояла в том, чтобы дать учащимся фактические знания о мире, проверить степень овладения ими через правильные ответы на вопросы. Но в условиях текущего неиссякаемого информационного потока эта система больше не может быть актуальной [1, р. 6]. Подвергнув сравнительному анализу традиционные и инновационные технологии, применяемые в учебном процессе, рассмотрим изменения образовательной парадигмы, происшедшие в условиях цифровизации, представленные в таблице.

Таблица 1. Изменение образовательной парадигмы

Традиционная среда обучения	Новая среда обучения
1	2
Обучение, ориентированное на учителя	Студентоцентрированное обучение (ориентированное на обучающегося)
Активация одного органа чувства	Одновременная активация нескольких органов чувств
Наличие одного типа медиа	Наличие мультимедиа
Изолированная работа	Совместная работа
Передача или представление информации	Обмен информацией и общение
Пассивное обучение	Активное обучение
Фактическое обучение, основанное на знаниях	Критическое мышление и обучение, направленные на развитие принятия решений
Изолированный, искусственный контекст	Ситуативный, близкий к реальной жизни контекст [2, р. 3]
Ограниченный доступ к знаниям и информации, в основном через печатные тексты	Неограниченный доступ к знаниям и информации через интернет
Акцент на приобретение содержательных знаний, которые могут применяться или не применяться в реальной жизни	Акцент на приобретение навыков продолжительного образования, которые применимы на протяжении всей жизни
Цель обучения — овладение содержательными знаниями (литературой, историей и т. д.)	Цель обучения — приобретение навыков поиска решения задач (искать, находить, анализировать, оценивать, создавать)
Факты и информация преподносятся обучающимся преподавателем	Благодаря направлению со стороны преподавателя, обучающиеся самостоятельно находят информацию и открывают факты

1	2
Анализ печатной информации	Анализ мультимедийной информации
Использование печати как средства выражения	Использование мощного инструментария мультимедийных технологий в качестве средства выражения
Обучение, ограниченное аудиторией, и распространение информации	Обучение и распространение информации во всемирном масштабе
Книжное обучение в основном из одного источника и в печатной версии	Обучение из различных источников (как печатных, так и электронных), основанное на реальной жизни
Обучение, ориентированное на преподавателя	Личностно-ориентированное, командное, проектное обучение
Формованное преподнесение содержательного знания, основанное на возрасте обучающегося	Гибкое преподнесение содержательного знания, основанного на индивидуальности обучающегося
Демонстрация усвоения знаний через бумагу и текст	Демонстрация приобретенных знаний с помощью мультимедиа
Преподаватель оценивает работу	Обучающийся оценивает себя по критериям [1, р. 8]
Ограничение общения только аудиторным форматом	Неограниченное общение через социальные сети

Из этого сравнения ясно, что обучающийся сегодня должен знать, как искать необходимую информацию, иметь развитое критическое мышление, чтобы оценивать, анализировать и воспринимать полученные сведения. Это, в свою очередь, является новым типом грамотности, которая называется медиаграмотностью. Медиаграмотность — это подход к образованию XXI в. Это грамотность приобретения, анализа и оценки информации разных форматов, от печатной до аудиовизуальной, а также грамотность создания новой информации [3, с. 21]. Медиаграмотность позволяет обучающимся стать более грамотными, компетентными и иметь критический подход ко всем медиатипам [1, р. 21].

Цифровизация системы образования также выдвинула новые требования на рынке труда. От потребности в кадрах, владеющих специальными знаниями, произошел переход к потребности в кадрах, владеющих многопрофильными навыками, которые в современном меняющемся мире смогут осознавать свои информационные потребности, приобретать необходимые сведения с помощью цифровых технологий, критически воспринимать и анализировать данные, а также эффективно применять их для решения профессиональных задач.

Список источников

1. *Thoman E., Jolls T. Literacy for the 21st Century // An Overview & Orientation Guide to Media Literacy Education. Center for Media Literacy, 2003.*

2. UNESCO. Media Education: A Kit for Teachers, Students, Parents and Professionals. Paris, 2007.

3. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М., 2007.

Г. А. Русакова

«Университет 4.0» — новое поколение университетов

Изучение результатов опроса более 13 тысяч руководителей и HR-служб за прошлый год показало, что более 90% новых сотрудников, приступивших к работе после окончания вуза, нуждаются в дополнительном обучении, т. е. в восполнении недостающих профессиональных знаний и компетенций. Появилось новое направление, такое как корпоративные университеты, создающиеся внутри самой организации. Их главная цель — помочь сотрудникам приобрести навыки, необходимые именно для этой специальности (рабочего места). Проректор по цифровизации, директор центра цифровых образовательных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета А. Фадеев считает, что подобный формат может составить прямую конкуренцию традиционному образованию в вузах. «Если они не трансформируются, есть вероятность, что через некоторое время корпоративные университеты смогут вообще вытеснить систему высшего образования» [1].

Главная проблема заключается в разрыве коммуникации между работодателями и вузами. Первые не способны четко сформулировать запрос на профессиональные компетенции, которыми должен владеть выпускник, а вузы часто не успевают перестроиться под стремительно меняющиеся запросы рынка труда. В результате выпускники не в состоянии сразу включиться в рабочий процесс. Это яркий сигнал, указывающий на необходимость внесения в деятельность вузов серьезных изменений.

Первое, что приходит в голову, — это цифровизация. Данный термин понимается по-разному.

Цифровизация — это совершенно новая реальность, которая меняет не только технологии, но и взаимоотношения людей, обмен ресурсами, создает новые бизнес-модели вокруг цифровых платформ [2, с. 104]. Однако не стоит путать цифровую трансформацию и цифровую автоматизацию. Цель первой — поменять мышление, цель второй — ответить на вопрос: «зачем?». Имеется в виду, что в основе цифровизации не должно лежать слепое внедрение новых технологий, без четкого понимания конечного ре-

зультата. В ее основе должны быть как поиск новых решений имеющихся задач и проблем, так и изменение самой парадигмы мышления.

В этом контексте появилось понятие вуза принципиально другого типа — «Университет 4.0».

«Университет 1.0» реализует функцию образования и готовит кадры для традиционных отраслей экономики.

Классический «Университет 2.0» вместе с образовательной функцией осуществляет еще и исследовательскую. Однако он не обладает способностью управлять интеллектуальной собственностью.

«Университет 3.0» помимо указанных выше выполняет также задачу трансфера технологий и доставки их пользователям, развивает предпринимательскую культуру, технологии приобретают коммерческое направление.

«Университет 4.0», по мнению А. С. Фадеева, «это модель университета, базирующаяся на цифровых двойниках студента, преподавателя и всего, что происходит внутри образовательного процесса, и большую роль в их формировании будут играть цифровые следы» [3, с. 174].

По оставленным цифровым следам пользователей можно восстановить последовательность их действий и проанализировать процесс. Полученные данные станут основой не только для индивидуализации обучения, что будет способствовать подготовке востребованных специалистов и сделает обучение разноуровневым, но и базой для разработки исследовательских проектов в области образования. В связи с этим необходимой реальностью становится изменение подходов к преподаванию. Педагогика уже должна опираться на новые технологии: адаптивное обучение, искусственный интеллект, расширенная реальность. «Университет 4.0» формируется в том числе и за счет объединения этих компонентов.

Одним из перспективных направлений «Университета 4.0» является разработка образовательных программ с построением индивидуальных образовательных траекторий (далее — ИОТ). ИОТ еще называют маршрутами, в идеале они представляют собой такой набор курсов, содержание, форматы и темп изучения которых подстраиваются под потребности, интересы и возможности обучающегося.

Переход от классических образовательных программ к ИОТ — довольно сложная задача для вуза. Расписание на группу нужно дробить на десятки разных, общий учебник по дисциплине должен быть заменен набором учебного материала в разных форматах и уровнях, понадобятся тьюторы. И все же быть вузом мирового уровня — значит, в том числе,

иметь мультидисциплинарную обучающую среду, когда студент на индивидуальной траектории обучения не заскучает и к тому же получит возможность посещать занятия в других университетах. Конечно, ИОТ поможет обучающемуся вместо унифицированного образования выбрать путь, интересный именно ему, но в этом случае ответственность за обучение в большей степени ложится на самих студентов, а значит у них придется развивать привычку принимать решения и нести за них ответственность, формировать интерес к саморазвитию, умение критически мыслить, правильно выбирать и оценивать варианты.

«Университет 4.0» предъявляет новые требования и к преподавателям. Переход на ИОТ не означает, что нужно немедленно отказаться от классического представления преподавателей о том, как должно строиться обучение. Роль вуза и состоит в том, чтобы четко определить, что студент должен взять обязательно, а что может выбрать по своим склонностям и предпочтениям.

Предлагается новая модель, когда вместо действующей «4+2» — бакалавриат и магистратура будет внедряться модель «2+2+2», которая поможет вузу понять изменения в отношении студента к своему индивидуальному образовательному пути внутри бакалавриата, что позволит, например, выбрать между двумя похожими специальностями не сразу, а через два года учебы. Однако пока вокруг этого предложения ведутся споры, поскольку для вуза очень трудно определить профессиональное ядро — конкретную базовую программу, обязательную для усвоения каждым студентом.

Важное место в «Университете 4.0» занимают тьюторы и тьюторство. В этом аспекте интерес представляет опыт Университета Флориды, которым они поделились на educause.edu. На каждом этапе обучения куратор (тьютор) выступает как ментор и преподаватель. Он дает студенту советы и помогает развить критическое мышление, навыки принятия решений, стремление проводить исследования, воспитывает сознательное отношение к обучению. Для этого практикуется создание курсов на основе «перевернутого консультирования», применения к процессу консультирования студентов модели «перевернутого обучения».

«Перевернутое обучение» — это педагогический подход, при котором обучающиеся самостоятельно осваивают теорию, а на занятиях создается групповая динамичная интерактивная среда, где они под присмотром преподавателя творчески применяют изученную теорию на практике. Согласно знаменитой таксономии Блума [4], в основе обучения лежат запоминание новой информации и ее понимание. На более высоких уровнях

образовательного процесса обучающиеся применяют усвоенную информацию на практике и создают новые идеи на базе полученного опыта. При традиционном же подходе занятия обычно посвящены именно первым этапам обучения — запоминанию и пониманию. Но времени на объяснение новой информации у преподавателя нередко очень мало. К тому же, как отмечает биолог и педагог Д. Медина, для объяснения какой-либо идеи у преподавателя в любом случае есть не больше десяти минут, после этого внимание слушающих переключится на что-то другое.

«Перевернутое обучение» решает эту задачу и позволяет обучающимся в комфортном темпе самим конструировать новые знания дома, а на занятиях с преподавателем обсуждать и применять их. Основные материалы по исследованиям и применению этого метода представлены на сайте главного международного сообщества Flipped Learning Network, занимающегося вопросами «перевернутого обучения».

По мнению специалистов Флоридского университета, лучший друг тьюторов (кураторов) — LMS (Learning Management System) — автоматизированные системы управления обучением.

1. *LMS помогает снизить нагрузку студентов.* Структурирование материалов и удобная навигация по ним экономят время. Особенно это облегчает жизнь первокурсникам, которые пока ничего не знают об учебном процессе. Заодно это повышает вовлеченность студентов в обучение, так как хорошо продуманный порядок представления учебных консультационных материалов в LMS может направлять по верному пути обучения. Можно сделать всевозможные «напоминалки» и списки домашних заданий. А благодаря постоянному доступу к этим материалам, студенты учатся отслеживать свой прогресс и попутно улучшают навык принятия решений.

2. *LMS позволяет легко распространять разноформатный контент.* Там можно и разместить текстовые файлы, видео- или аудиозаписи и организовать опрос или тестирование.

3. *По данным LMS кураторы изучают ситуацию.* Они видят, насколько хорошо их подопечные усваивают материал, находят отстающих и помогают им адаптироваться. Кроме того, LMS дает возможность кураторам проанализировать собственную работу, чтобы сделать ее более продуктивной. LMS позволяет выстраивать рейтинг успеваемости.

Конечно, LMS может лишь автоматизировать некоторые обязанности куратора или сделать их более универсальными, но полностью заменить общение человека с человеком компьютер не в состоянии. LMS, наоборот, способствует коммуникации наставника с подопечным, помогает

строить личностно ориентированный подход в консультациях. Благодаря тому, что всю основную типовую справочную информацию студенты получают в LMS, их общение с кураторами становится более глубоким.

Таким образом, главными характеристиками «Университета 4.0» выступают:

- разработка ценностных и рациональных оснований для новых практик;
- создание когнитивных технологий — технологий работы коллективного интеллекта;
- учение в виде участия в формировании виртуальной действительности и погружение в нее, разработки новых практик;
- нацеленность университета на конструирование мыслящей среды, позиционных отношений, инфраструктурной платформы существования коллективных интеллектов;
- каждый человек в университете выступает в качестве субъекта поисковой пробной деятельности как креативный, коммуникабельный, владеющий компетенциями самонавигации и выстраивания индивидуального мировоззрения.

Список источников

1. *Чистые и честные*: проректор ТПУ о том, как Big Data меняют образование. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20201013/bigdata-tomsk-polited/> (дата обращения: 13.01.2022).

2. Скляр М. А., Кудрявцева К. В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Проблемы развития экономики. 2019. № 3.

3. Фадеев А. С., Змеев О. А., Газизов Т. Т. Модель «Университета 4.0» // Научно-педагогическое образование. 2020. № 2.

4. Ставим цели в образовании: таксономия Блума. URL: <https://teacher.yandex.ru/posts/stavim-tseli-v-obrazovanii-taksonomia-bluma> (дата обращения: 13.01.2022).

А. В. Мирошниченко

Цифровизация в решении проблемы доступности образования

Pedagogy of social and educational justice (*с англ.* — педагогика социально-образовательной справедливости) — социальная справедливость, состоящая в равноправном распределении ресурсов и индивидуально-тождественном отношении ко всем обучающимся [1].

В понимании Б. Альварес, «педагогика социально-образовательной справедливости заключается в справедливом распределении ресурсов и справедливом отношении ко всем учащимся, чтобы они чувствовали себя в безопасности физически и психологически» [2]. По мнению ученого в области образования М. Кохран-Смита, «подходы в образовании, ориентированные на социальную справедливость, относятся к точкам зрения и научным традициям, которые активно обращаются к динамике угнетения и привилегий, признавая, что общество является продуктом исторически укоренившегося, институционально санкционированного расслоения по социально сконструированным групповым линиям, включая расу, класс, пол, сексуальную ориентацию и способности» [3].

Ситуация, складывающаяся в последние 10–15 лет в российской системе образования, показывает, что справедливое распределение ресурсов и равное обращение не всегда возможно реализовать в практической деятельности педагогов и обучающихся.

В связи с этим защита прав меньшинств — это одно из важных направлений в социальном образовании на 2020–2030 гг. в государственной программе преобразования педагогической деятельности [4].

Вопросы передачи и получения образования уязвимой частью общества (лицами с ограниченными возможностями; детьми, оставшимися без попечения родителей; детьми из бедных или неблагополучных семей; лицами с гендерными расстройствами и др. группы проблем, касающихся сложностей доступности всех уровней образования [5, с. 18]). В большинстве случаев данная тенденция связана с тем, что во многих сферах жизнедеятельности сделан акцент на несправедливость среди социально разных общественных слоев, однако в полном объеме проявлять активную гражданскую позицию и бороться с неравенством во всех формах его проявления не представляется возможным в связи с противоречиями между традиционной политикой страны и субъективными оценками специалистов в сфере российского образования.

Частичное решение проблемы видится возможным при внедрении в современную образовательную среду цифровых технологий. Электронная информационно-образовательная среда, электронно-библиотечная сеть, порталы электронных изданий учебных заведений, сервисы онлайн-конференций, платформы для онлайн-обучения, социальные сети, мессенджеры глобально изменили современную жизнь и процесс обучения в том числе, они привели весь мир к цифровой идентификации человека, групп лиц, книг, учебных пособий и т. д. Это революция в процессе обучения, которая единолично выстраивает

свою сферу образования, где преподаватели и обучающиеся получили возможность не заикливаться на своей социальной, сексуальной или гендерной идентичности, сейчас они мотивированы на личностный профессиональный рост, получение полноценного образования, приобретение знаний любой специальности.

При масштабной цифровой революции изучение социальной справедливости сквозь призму цифровизации способно создать более демократичное и справедливое общество, так как обучающимся предлагается самостоятельно определить ступени и направления программ учебного плана, решая те задачи и ставя те цели, которые будут актуальны и востребованы для их круга интересов.

В современный период развития человечества принцип справедливости в системе образования реализуется сквозь призму процесса цифровизации. Устойчивая взаимосвязь между справедливым доступом к образованию и тенденциями социально-образовательной оперативности с учетом гиперактивности поколения гаджетов существует очевидная необходимость дифференцированно разграничивать конкретные сферы образовательной деятельности [6, с. 62].

Учитывая сказанное, ресурсный подход к описанию неравенства в современном российском обществе представляет особый интерес [7, р. 12], уделяющий особое внимание специальным фильтрам, которые будут отбирать информацию, действительно полезную преподавателю и обучающимся, обществу ученых, а также сосредоточиваться на «полезном продукте» — социальной среде, образовательной платформе, специальности обучающихся и т. п.

Несмотря на многообещающие перспективы, следует отметить, что развитие платного образования в условиях экономического кризиса может создавать существенные проблемы в доступе к цифровому образованию. Теории онлайн-образования, указывающие на равный доступ к обучению, сознательно не учитывают, что наличие компьютера и доступ к сети Интернет есть не у всех, что не каждый может оплатить полноценные онлайн-курсы или в одиночку освоить элективные программы. Актуальным является и тот факт, что люди с ограниченными возможностями, дети из неблагополучных семей или оставшиеся без попечения родителей и др., которые хотят освоить профессию, получить образование и право успешно трудоустроиться в нашей стране, не могут открыто реализоваться как специалисты.

Представляется, что цифровизация образовательного стандарта обязана взять на себя ответственность ориентировать своих подопечных

на основные педагогические технологии личностно-ориентированного обучения. Данные технологии ставят во главу учебно-воспитательного процесса личность обучающегося, его индивидуальные, личностные качества, а не принадлежность к определенной группе.

Говоря о технологиях личностно-ориентированного обучения, можно выделить наиболее успешные направления:

1) *технология разноуровневого обучения* — предполагает построение учебного процесса в зависимости от способностей к усвоению материала каждым обучающимся, т. е. каждому индивидуально отводится время на освоение программы, которое отвечает его возможностям (продуктивно усваивается базисное ядро учебной программы; составляется план обучения и расписание занятий по подгруппам) [8, с. 358–361];

2) *технология коллективного взаимного обучения* [9, с. 96–98] — заключается в объединении обучающихся в группы, состоящие как минимум из двух человек, которые имеют взаимную психологическую совместимость. Это развивает логическое мышление, чувство ответственности, адекватную самооценку, по средствам электронной образовательной среды для каждой группы создаются отдельные мини-программы, подбирается определенная литература, которая заливается в облачный сервер и хранится в нем, формируется список задач на семестр и ставится конкретная цель. При отсутствии у обучающихся или преподавателей доступа к цифровой образовательной среде, к базе электронной библиотеки учебное заведение обязано бесплатно предоставить свободное право пользования справочно-информационными центрами, где будут находиться компьютеры с выходом в сеть;

3) *технология сотрудничества* [10, с. 48–49] — состоит в том, что обучающиеся объединяются в малые коллективы и процесс обучения проходит внутри них совместно с каждой отдельной микрогруппой и основывается на постановке единых целей и задач при обязательном условии несения индивидуальной ответственности каждым обучающимся, сохраняя при этом равные условия.

Подобные образовательные технологии, применяемые дистанционно, способны значительно облегчить процесс получения образования и освоения профессии в любой удобной для них форме, место и время не имеют значения [11, с. 133].

В России онлайн-курсы размещены на образовательных платформах «Открытое образование», «Одно окно» (online.edu.ru), Skillbox, Нетология, Geekbrains, Coursera, Udemy, Stepik, Loftblog и др. Такие платформы, как правило, богаты массовыми онлайн-курсами ведущих российских

вузов, они предоставляют возможность зарегистрироваться и обучаться у лучших преподавателей, а после дают право на получение сертификата о прохождении и освоении курса. Документ можно предъявить в свой вуз для перезачета соответствующей дисциплины [12].

Онлайн-обучение в цифровой образовательной среде предусматривает уже известное синхронное и асинхронное обучение [13, с. 89; 14, с. 43]. Нам импонирует смешанное обучение, предполагающее совмещение обучения лицом к лицу с преподавателем в аудитории и интерактивными возможностями.

Стратегия цифровизации образования предусматривает гарантию безопасности хранения данных в цифровом формате, а также осуществляет контроль за их изменением [15, с. 3], дает возможность проведения видеоконференций, использования искусственного интеллекта для виртуальных путешествий, симуляции полета на самолете при изучении иностранного языка. Цифровизация также позволяет воспринимать иноязычные тексты и речи посредством использования онлайн-переводчика и транслейтеров.

Представляется, что вышеперечисленные педагогические технологии могут существенно облегчить процесс социализации и образования социально ущемленным слоям населения в эпоху цифровизации.

Список источников

1. *A Pedagogy of Social Justice Education: Social Identity Theory, Intersectionality, and Empowerment.* URL: https://www.researchgate.net/publication/264611824_A_Pedagogy_of_Social_Justice_Education_Social_Identity_Theory_Intersectionality_and_Empowerment (дата обращения: 22.12.2021).

2. *Aivaries B.* Educational equity. URL: <https://www.nea.org.translate.google/advocatingforchange/newfromnea/whysocialjusticeschoolmatters> (дата обращения: 21.12.2021).

3. *Smith M. K.* Problems of oppression and privilege in education. URL: <https://www.semanticscholar.org.translate.google/paper> (дата обращения: 21.12.2021).

4. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»* : постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Калачев А. В.* Проблема доступности образования в России // Известия ВГПУ. 2021. № 5(158).

6. *Горин Д. Г., Ницевич В. Ф.* Справедливость в сфере образования: социальные тенденции и управленческие подходы в трансформирующемся обществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6.

7. Breunig M. C. Critical and Social Justice Pedagogies in Practice. Brock University, St. Catharines, ON, Canada, 2009.

8. Савченко И. А. Технологии разноуровневой дифференциации как средства индивидуализации обучения школьников // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. № 11.

9. Ибрагимова Е. М., Гмызина М. В. Основные направления реализации технологии коллективного способа обучения (КСО) в школе // Филология и культура. 2003. № 1.

10. Жубатова А. Ф. Технология сотрудничества — эффективная педагогическая технология // Педагогическая наука и практика. 2020. № 1(27).

11. Агибова И. М. Условия и факторы организации эффективной самостоятельной работы студентов с использованием информационных и коммуникационных технологий // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5.

12. Цифровая Россия: новая реальность. Аналитический отчет экспертной группы Digital. URL: [https:// www.mckinsey.ru](https://www.mckinsey.ru) (дата обращения: 21.12.2021).

13. Андреев А. А. Роль и проблемы преподавателя в среде eLearning // Высшее образование в России. 2010. № 8–9.

14. Веретенникова А. Е., Щеглова Е. М., Коробко О. С. Смешанное обучение иностранному языку курсантов образовательной организации МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(65).

15. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78).

М. В. Лупырь

Тестирование как метод оценки и проверки знаний обучающихся в вузах системы МВД России в условиях цифровизации образовательного процесса

Ни для кого не секрет, что дистанционная форма обучения для ряда учебных заведений является новшеством. В связи с этим электронные образовательные ресурсы достаточно сильно изменились после их активного использования и выявления ряда недостатков. Однако наличие на сайте образовательной организации всего объема учебно-методических материалов не гарантирует достижения целей семинарских и практических занятий.

По нашему мнению, очная форма обучения намного эффективнее. Однако в сложившихся условиях мы вынуждены достаточно часто применять дистанционный формат, поэтому методика проведения занятия должна отличаться от очной.

При дистанционном обучении сложно осуществить контроль знаний курсантов, так как они всегда могут воспользоваться сетью Интернет.

На наш взгляд, одним из средств проверки знаний курсантов и достижения целей занятия выступает тестирование. Тестируемому предлагается выбрать один или несколько вариантов ответа.

Как показывает опыт, курсанты разного уровня знаний и успеваемости решают такие тесты на «хорошо» и «отлично».

Это связано с тем, что курсанты и слушатели без труда могут ответить на вопросы теста, воспользовавшись интернетом, скопировав вопрос по тесту в поисковую строку, достаточно быстро найти нужную информацию.

Во избежание подобных фактов следует разрабатывать тест на основе нестандартных вопросов.

Под нестандартным вопросом следует понимать такую задачу, которая не будет очевидной. Нестандартный вопрос, по возможности, должен состоять из ситуации, связанной с ответом на базовую или дополнительную углубленную информацию по изучаемой дисциплине. Соответственно, если обучающийся ориентируется в теме или дисциплине в целом, то он с уверенностью сможет ответить на вопрос.

Для обеспечения объективности и достоверности тестирования нужно придерживаться следующих правил:

1. Разрабатывать тест путем применения нестандартных вопросов.
2. Ограничивать период тестирования, для того чтобы у обучающихся было время лишь для самостоятельного рассуждения.
3. Иметь несколько вариантов тестов, лучше индивидуальных для каждого обучающегося.

М. С. Медведева

Цифровизация в сфере обучения иностранным языкам

В настоящее время почти все учебные заведения вынуждены перейти на дистанционное обучение. Такой формат, безусловно, вносит коррективы в процесс обучения. Цифровая образовательная среда постепенно замещает традиционную линейную.

Понятие «цифровые технологии» базируется на компьютерных средствах. Таким образом, в термин «информационно-коммуникационная компетенция» включается умение эффективно использовать электронные ресурсы для личных и учебных целей, а понятие «цифровая компетенция» предполагает более сложный набор навыков и умений, где человек не только потребляет информацию, но и создает ее. Такой критический подход к восприятию компьютерных технологий даст обучающимся возможность самостоятельно ориентироваться в мире современных технологий [1, с. 15].

Благодаря цифровым и мультимедийным технологиям, изучение и преподавание иностранных языков стало разнообразнее, доступнее, интереснее и эффективнее. Термин «цифровые технологии» в рамках теории обучения языкам обозначает все виды технологий, связанных с применением компьютеров и портативных электронных устройств (смарт-фонов, планшетов и др.).

К цифровым и мультимедийным ресурсам, используемым в лингводидактике, относят: прикладные программы (MS Word, MS PowerPoint, веб-браузеры); аутентичные материалы на изучаемом языке (в текстовом, графическом, видео-, аудио-, игровом форматах); средства электронной синхронной (мессенджеры, видеоконференции) и асинхронной (электронная почта, учебные группы в социальных сетях) коммуникации; специальные учебные ресурсы для обучения иностранному языку (электронные учебники и чатные задания, интерактивные учебно-методические комплексы); учебные интернет-ресурсы (мультимедиа скрэпбук, веб-квест). Учебные занятия проводятся разнообразно, с использованием цифровых и мультимедийных ресурсов, преподаватели творчески подходят к их реализации [2, с. 12].

Интерактивные методы обучения в условиях развития цифровизации уверенно и перманентно вошли в современный образовательный процесс, что обусловило рост показателей обучающихся. Для выбора данного вида методов необходимо учитывать дидактические задачи предстоящего занятия. Однако образовательный процесс продолжает существовать в традиционной форме, но это не мешает ему наращивать свой потенциал с помощью внедрения многочисленных интерактивных методов [3, с. 267].

Такие интерактивные методы, как дебаты, круглые столы, метод кейсов, метод проектов, коммуникативные игры и др., способны развить интерес к совершенствованию лексического запаса, увеличению универсальных и специальных знаний для наиболее успешного участия в ком-

муникации с обучающимися, что возможно осуществить в основном с помощью чтения различного рода иностранной литературы [1, с. 21].

Дидактические материалы интерактивных методов оказывают влияние на структурирование образовательного процесса. На их основе можно выделить общие или групповые формы, семинары и конференции, индивидуальные, а также образование в домашних условиях. Поскольку наиболее распространенной формой образовательного процесса считается проведение групповых занятий, то именно на них хотелось бы акцентировать внимание. К групповым интерактивным методам обучения можно отнести следующие:

- работу в парах;
- работу в тройках, четверках, восьмерках и т. д. (ее особенностью является внутреннее деление обучающихся на пары, которые вначале самостоятельно изучают предложенный им материал, а затем объединяются и аккумулируют полученные данные);
- командную работу в малочисленных группах (квесты, квизы, творческие задания, использование правил иностранного языка в диалоге);
- карусель (обучающиеся делятся на две команды, образующие внутренний и внешний круг. Все обучающиеся внешнего круга имеют свою персональную информацию, донесенную преподавателем, в то время как другие, двигаясь по внутреннему кругу, собирают ее. При этом сбор небольшого объема информации от каждого члена внешнего круга на конечном этапе позволяет сформировать единый результат);
- аквариум (предполагает деление на две команды: тех, кто в аквариуме, и тех, кто вне. Первые заняты дебатами на предложенную преподавателем тему, а другие, находящиеся как бы вне зоны разговора, могут только слушать их и делать «немые» выводы) [2, с. 14].

Квест является формой командной работы и достаточно распространенным методом интерактивного образовательного процесса. Его применение обусловлено легкостью развития коммуникативных способностей, при участии в квесте собственные достижения обучающегося прямо переплетены с общим результатом.

В ходе данного интерактивного задания необходимо установить коммуникативный контакт и четко спланировать распределение способностей между всеми членами команды. Вероятно, что обучающиеся смогут посмотреть на свои возможности и знания по-новому, поскольку подобная игра требует нестандартного подхода и выхода за границы коммуникативного комфорта, помогает им проявить себя со стороны хорошего организатора, оратора или даже творческого деятеля.

В совокупности все интерактивные методы способствуют раскрытию и совершенствованию собственных сил и возможностей. Также интерактивные способы взаимодействия при изучении иностранного языка, как в общем-то и других дисциплин, формируют взаимоуважение, внимательность к мнениям и поступкам окружающих, что обусловлено их направленностью не только на повышение показателей усвояемости учебной программы, но и на духовную сторону образовательного процесса, а точнее, на нравственное воспитание обучающегося.

Интернет также позволяет активно использовать лингвистические сервисы в качестве методического материала для совершенствования навыков письменной речи, которые являются профессионально значимыми. Письменная коммуникация выдвигается на первый план за счет увеличения объемов и темпов обмена информацией.

Отметим, что цифровизация в сфере обучения иностранным языкам — это активный современный процесс, претерпевающий интенсивные изменения в своей структуре, возможностях и ресурсах. Удобство использования электронного образования заключается в грамотной организации процесса обучения языкам с учетом вышеуказанных проблем, которые часто приводятся как аргументы против такого метода получения знаний.

Список источников

1. *Зубов А. В., Зубова И. И. Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам. М., 2009.*
2. *Авлаев О. У., Жораева С. Н., Мирзаева С. П. Методы обучения : учеб.-метод. пособие. Ташкент, 2017.*
3. *Абдулгалимов Р. М., Гусейнов М. К., Касимов А. К., Абдулгалимова Г. Н. Проблемы и перспективы использования интерактивных образовательных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1.*

Т. В. Некрасова

Условия эффективности обучения курсантов иностранным языкам в информационно-образовательной среде военного вуза

Современное военно-профессиональное образование нацелено на динамичность формирования и развития личности курсанта, достижение целей образования в такой степени, в какой создается ситуация вос-

требованности будущего военного профессионала. Иностранный язык является одним из динамичных средств подготовки военного специалиста, ориентированного на межкультурную коммуникацию по профессиональному предназначению. «Фундаментом совершенствования иноязычной информационно-образовательной среды выступают потребности заказчика подготовки военных специалистов (вида, рода войск), выраженные в предоставляемых ими квалификационных требованиях в части, касающейся требований заказчика к уровню языковой подготовки выпускника вуза» [1, с. 58].

Языковое образовательное воздействие на курсанта опосредуется его личностным состоянием (языковая компетентность, способность к аудированию иностранной речи и др.), личностным опытом (уровень усвоения аутентичного языкового учебного материала, владения лексическими и терминологическими единицами, умение передачи основного содержания тематического текста по специальности и т. д.), ценностными ориентациями (культура, традиции стран изучаемого языка в профессиональной сфере), потребностями (беспереводное понимание текста, умение свободного общения с носителями языка — представителями военной профессии и т. д.), стремлением к самовыражению, самосовершенствованию и самореализации [2, с. 93]. Этому способствует новый подход к развитию системы образования в целом, а именно его цифровизация, особенности которой конкретизируются следующими положениями:

— меняется динамичный взгляд на образование в направлении цифровой и информационной конкретизации его понимания как глобального процесса, проявляющегося в творческих способах взаимодействия его участников как субъектов образовательного процесса;

— меняется представление о личности курсанта, которая наделяется различными субъективными свойствами, характеризующими ее способность к выбору, рефлексии, саморегуляции и т. п., в связи с чем меняется и ее роль в образовательном процессе вуза, она становится динамичным началом, реализующимся в профессиональной деятельности: decision making, task-based learning, project providing, operation support, subordinate activity, command and control, etc.

Повышение значимости и роли информационно-образовательной среды очевидно. Так, «образовательная среда является фактором процесса формирования готовности курсантов к профессиональной деятельности, поскольку она обеспечивает все необходимые условия для формирования у курсантов готовности к субъектной профессиональной деятельности (принятие решений по содержанию выполняемых действий); стимулирует

ет активность и самостоятельность субъектов в процессе военной деятельности (личная ответственность за принятие решения о деятельности или способах действий); обеспечивает возможность комфортного существования в образовательном пространстве курсантов как субъектов (умение выполнять задачи и достигать цели военно-профессиональной деятельности в коллективе или подразделении)» [3, с. 159].

Для обеспечения динамичности и эффективности использования в образовательном процессе тенденций развития обсуждаемой среды необходимы организационно-педагогические условия, которые способствуют формированию субъектного опыта курсанта — будущего военного специалиста. Преподаватель тоже как субъект образовательного процесса обеспечивает поддержку индивидуальности курсанта — специалиста в сфере военной техники, что, несомненно, корректирует цели образования. Наиболее значимыми для двусторонней субъектности (курсант–преподаватель) являются:

- учет способности к изучению иностранного языка;
- сформированность навыков и умений по видам речевой деятельности: аудирование, монологическая и диалогическая речь, чтение, письмо;
- учет уровней усвоения знаний при выполнении различных видов речевой деятельности: репродуктивный, творческий и т. д.;
- сформированность общеучебных и специальных знаний, умений и навыков: умение работать с текстом на иностранном языке, знание грамматических явлений, навыки составления диалогов по тематическому признаку и т. д.

Преподавателю также важна активная жизненная позиция по использованию результатов новейших исследований о механизмах развития личности курсанта. Наряду с интериоризацией (переводом внешних воздействий во внутренний план личности), которая ранее рассматривалась как главный механизм личностного развития, важное значение придается персонализации, самоидентификации, стремлению к самоактуализации, самореализации и другим внутренним механизмам индивидуального саморазвития [4, с. 217].

Важно, что информационно-образовательная среда военного вуза способствует созданию условий развития субъектности курсанта, который постоянно стремится выйти за свои пределы и наиболее полно выразить свою сущность в военно-профессиональной деятельности. Личность — это субъект своего собственного развития, постоянно находящийся в поиске и построении тех видов деятельностного отношения

к миру, в которых могут проявляться и развиваться уникальные потенции конкретного индивида [5, с. 27]. Субъект — это человек в совокупности таких характеристик, которые позволяют ему осуществлять целеполагание и соответствующие целям действия, поступки, деятельность и поведение в целом [6, с. 40].

Рассмотрим структуру личности курсанта в соответствии с динамичной функциональной моделью, включающей в себя четыре сферы (познавательную, мотивационную, сферы поведения и общения) для обоснования условий, отражающих специфику успешности личностных достижений курсантов при изучении иностранных языков.

Первое условие (познавательная сфера) определяется формированием познавательной активности курсантов: сравнительные характеристики образцов военной техники России и стран изучаемого языка, специфика образования вооруженных сил и управление ими, миротворческая деятельность военных формирований и др. Иностранный язык способствует развитию представления о познавательных процессах как особых формах предметной и профессиональной деятельности в ее различных интерпретациях. Так, результаты исследований познавательных функций и закономерностей их совершенствования позволили сформулировать многочисленные рекомендации по повышению эффективности учебного процесса в вузе [7, с. 57]. В этом огромная заслуга деятельностного подхода, пришедшего на смену функциональному и обеспечившего средства для анализа процессов учебной деятельности курсантов, ведущим из которых является его содержание.

Содержанием учебной деятельности при изучении иностранного языка выступают знания, которые, в свою очередь, определяются как единство содержательного абстрагирования, обобщения и терминологических понятий. Главным результатом учебной деятельности выступает формирование у курсанта теоретического сознания и мышления [8, с. 17]. Учебная деятельность курсанта при изучении иностранного языка как целое включает в себя ряд специфических действий и операций разного уровня.

К исполнительным учебным действиям первого уровня Г. В. Рогова относит:

- а) действия уяснения содержания учебного материала;
- б) действия обработки учебного материала.

Конкретный состав этих действий на втором уровне будет зависеть от того, сообщается ли содержание знания преподавателем в явной форме (письменно или устно), выводится ли это содержание из общих знаний,

получены ли знания от преподавателя или подлежащее уяснению знание добывается путем самостоятельного поиска. Действия и операции второго уровня, обеспечивающие обработку учебного материала, могут состоять в заучивании информации, выполнении упражнений, поэтапной отработке и интериоризации. Наряду с исполнительными действиями по уяснению и обработке материала, параллельно с ними протекают контрольные действия, характер и состав которых зависят от тех же условий, что и состав исполнительных действий [9, с. 32].

Для преподавателей военных вузов представляет интерес не столько анализ структуры учебной деятельности, сколько проблема ее адекватного формирования у курсантов. Сложность состоит в самостоятельном отборе содержательного материала, подлежащего усвоению. Совместная учебная деятельность — это некоторая общность, возникающая в процессе учения. В своем становлении она проходит ряд этапов, которые по ходу усвоения материала приводят к развитию единого смыслового поля у всех участников обучения, что и обеспечивает дальнейшую саморегуляцию их индивидуальной деятельности.

Необходимо отметить, что центральной категорией познавательных процессов является категория военного образа как весьма специфическая. В более узком смысле слово «образ» используется для обозначения чувственных форм отражения, т. е. таких, которые имеют сенсорную (образы ощущения: описание курсантами тематических картинок; образы восприятия: выражение собственного мнения по поводу прочитанного; последовательные образы: пересказ фабульного текста и др.) или квазисенсорную природу (образы памяти: краткосрочное или долгосрочное запоминание лексических единиц; воображение: авторский творческий проект по тематическому признаку, продолжение диалога, составление диалога и полилога по ситуации и др.) [10, с. 22]. Познавательные процессы тесно связаны с мотивационной сферой структуры личности курсанта и включают в себя уровень сформированности важнейших мотивов учебной деятельности, социальных мотивов обучения и особенность личностных свойств и профессионально значимых качеств. Этот блок составляет, прежде всего, мотивационные особенности учебной деятельности, которые являются важнейшим условием эффективного обучения иностранным языкам.

Второе условие — мотивация учебной деятельности. Разработка проблемы мотивации в современной науке вообще, в преподавании иностранных языков в частности, связана с анализом источников активности курсантов, побудительных сил их деятельности, с мотивами, по-

буждениями, а также с теми целями, которые с большей или меньшей осознанностью они ставят перед собой. Познавательность учебной деятельности и ее мотивация основываются на непрерывности и системности деятельности курсантов как субъектов образовательного процесса и преподавателя.

Третьим условием является система педагогической диагностики для понимания достоверности и объективности информации образовательного процесса.

Четвертое условие — мониторинговая деятельность по оформлению результатов личностного развития курсантов, полученных в ходе диагностических работ. Под мониторингом личностных достижений понимается непрерывное отслеживание хода, результата, эффективности создания условий на основе использования технологии сбора и обработки получаемой о нем информации. Так, системным в работе преподавателя выступает выявление тенденций личностных достижений курсантов при изучении иностранного языка по основным видам речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение, письмо по итогам диагностических процедур.

Совокупность указанных условий, ведущими из которых являются два первых, обеспечивает эффективность обучения курсанта и целенаправленность деятельности преподавателя благодаря их общей системности в информационно-образовательной среде военного вуза.

Список источников

1. Некрасова Т. В. Иноязычная информационно-образовательная среда кафедры как эффективное условие формирования навыков аудирования // Актуальные проблемы современного инженерного образования : мат-лы VII всерос. науч.-практ. конф. (12 ноября 2021 г.). Омск, 2021.

2. Гусинский Э. Н. Образование личности. М., 1994.

3. Некрасова Т. В. Личностная направленность языковой образовательной среды военного вуза как эффективное средство профессиональной коммуникации курсантов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24).

4. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.

5. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избр. тр. М., 2011.

6. Аванесов В. С. Основы научной организации контроля в высшей школе. М., 1989.

7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.

8. Ляудис В. Я. Инновационное обучение и наука. М., 1992.
9. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам. М., 1988.
10. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. М., 1990.

Е. Ю. Смердина

О некоторых особенностях процесса обучения иностранному языку для специальных целей в режиме видео-конференц-связи: из опыта работы

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется формированию новой образовательной среды, включающей дистанционное обучение в качестве основополагающего элемента, которое активно вторгается в сознание преподавателей и обучающихся, широко представлено в практике образовательных организаций и все больше завоевывает учебное пространство, вступая в конкуренцию с традиционными формами. Дистанционное обучение создает условия для реализации демократичного, гибкого, удобного по времени и месту проведения и доступного по форме способа получения знаний, осуществляемого в виртуальной информационно-образовательной среде. Справедливо высказывание Е. С. Полат о том, что «при грамотной организации эффективность обучения в дистанционной форме абсолютно сопоставима с эффективностью в очной форме при прочих равных условиях» [1, с. 73].

Дистанционное обучение подробно рассматривалось в работах Е. С. Полат, А. А. Андреева, В. И. Солдаткина, А. В. Зубова и др. Специалисты определяют дистанционное обучение как «процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве, который реализуется в специфической дидактической системе» [2, с. 33] и на основе «телекоммуникационного принципа доставки обучающемуся основного учебного материала» [3, с. 142].

Специфичность процесса дистанционного обучения проявляется в отсутствии прямого контакта с преподавателем при интерактивном взаимодействии всех участников учебного процесса, построенного на основе телекоммуникационных технологий, предназначенных для представления обучающимся учебного материала в той или иной оптимальной для аудитории форме.

При моделировании систем дистанционного обучения в образовательных организациях высшего образования важным вопросом, требующим первоочередного решения, является определение оптимальных форм его осуществления. Наиболее распространенными вариантами выступают синхронные и асинхронные чаты, аудиоконференция, видеоконференция, видеолекция, вебинар и др.

Как показывает практика, из всех перечисленных видов наиболее продуктивным и использующим в полном объеме все возможности телекоммуникационной инфраструктуры является видео-конференц-связь. Воспроизводя ситуацию живого общения в режиме онлайн, участники видео-конференц-связи могут видеть и слышать собеседника на экране, осуществлять коммуникацию и вести совместную работу одновременно с группой или группами обучающихся, территориально удаленных друг от друга. Эта форма дистанционного обучения позволяет организовывать конференции, круглые столы, совещания и дискуссии, читать курсы лекций, проводить семинары и практические занятия, вести контроль изученного материала, демонстрировать презентации, видео-и аудиофрагменты и видеофильмы, обеспечивая тем самым высокую степень оперативности общения, широкий охват территории и многочисленный состав участников коммуникативного процесса.

В контексте анализа эффективности видео-конференц-связи в учебном процессе уместно назвать обобщающие особенности этой формы обучения, отмеченные Ю. А. Баскаковым и О. М. Соболевой, среди которых авторы выделяют эффективность, оперативность, включенность. Указанные признаки характеризуют «эффективность деятельности образовательной структуры, интерактивность образовательного дистанционного процесса и успешное участие каждого субъекта в этом процессе» [4].

Методика видеозанятий, широко используемая в образовательном процессе, эффективна и в обучении иностранным языкам, окончательная цель которого — формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающегося.

Специфика предмета «Иностранный язык» заключается в том, что при обучении акцент делается не на овладении основами наук, а на развитии таких навыков речевой деятельности, как говорение, аудирование, чтение, письмо. Все они формируются не в процессе лекционного курса, а в практике межличностного и профессионально ориентированного общения.

Все участники виртуальной коммуникации воспринимают и передают полученную информацию в виде диалогических или монологических

высказываний, просматривают иноязычные видеоматериалы, осуществляют чтение и интерпретацию прочитанного в устной или письменной формах, применяя образовательные онлайн-ресурсы.

Эффективность ведения видеозанятия в практике обучения иностранному языку зависит от ряда существенных факторов, в том числе от наличия телекоммуникационных сетей и технического оснащения; от системы внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного взаимодействия; от выбора подходящей для учебного процесса платформы. Важной составляющей успешного проведения видеозанятия выступает субъективный фактор, включающий уровень компьютерной грамотности преподавательского состава, степень владения обучающимися иностранным языком и их личностные качества. Наличие мотивации, самоконтроля, заинтересованности в конечном результате способствуют действенному процессу межличностной коммуникации в виртуальном пространстве. Интерактивность в процессе видео-конференц-связи выступает основным фактором обучения на расстоянии, нацеленным на равноправное межличностное общение в режиме постоянной обратной связи. Интерактивная связь проявляется в нескольких направлениях, в том числе во взаимодействии с учебным материалом, в виртуальном контакте с преподавателем и с другими субъектами образовательного процесса.

Постоянная включенность в двустороннюю связь всех участников учебного онлайн-процесса способствует комфортной обстановке в виртуальном классе, содействует сотрудничеству, креативности и преодолению изолированности среди коммуникантов.

Интерактивность и оперативность обучения посредством видео-конференц-связи реализуется на базе единства основных видов коммуникативного процесса: говорения и слушания, дополненных когнитивной способностью зрительного восприятия собеседника. К преимуществам видео-конференц-связи, по сравнению с другими формами дистанционного обучения, можно отнести возможность видеть участников процесса коммуникации, следить за их реакцией, оценивать по выражению лица их эмоциональное состояние, мотивацию, определять степень уверенности или неуверенности в ответе на поставленный вопрос, интерпретировать степень сложности предложенной для обсуждения темы и уровень самостоятельности ответа. Приоритетными навыками для данной формы дистанционного обучения являются говорение, аудирование и чтение, выполнение письменных работ, в том числе переводов текста (предлагается осуществлять в часы самостоятельной подготовки). Включенность

в коммуникацию определяется умением участвовать в процессе восприятия и передачи информации в режиме обратной связи. Режим обратной связи реализуется как с помощью контактного аудирования, возникающего в процессе визуального «face-to-face» общения между преподавателем и обучающимися или обучающимися между собой, так и в форме дистантного аудирования, предполагающего слушание и понимание связных текстов в условиях опосредованного общения с использованием аутентичных онлайн-ресурсов.

Для определения эффективности использования дистанционного обучения, оперативности проведения занятий в режиме видео-конференц-связи и анализа включенности в виртуальное общение респондентов нами было проведено анкетирование среди курсантов первого и второго курсов Омской академии МВД России, изучающих дисциплину «Иностранный язык».

В анкетировании приняли участие курсанты трех учебных групп, всего 34 человека, которым было предложено ответить на 18 вопросов, сгруппированных по темам: дистанционное обучение как форма приобретения знаний; содержание и виды учебного материала; субъективные факторы, влияющие на процесс дистанционного обучения.

Первый тематический блок был нацелен на изучение условий реализации дистанционного образования, возникающих трудностей, продуктивных форм дистанционного обучения в целом. Ответы выявили высокую степень адаптации к условиям дистанционного обучения: 97% респондентов ответили, что не испытали никаких трудностей при переходе на онлайн-обучение, 94% отметили, что им комфортно обучаться в дистанционном режиме. На вопрос о выборе наиболее результативных форм дистанционного обучения 59% анкетлируемых отдали предпочтение аудиоконференции, а 70% выбрали занятие в режиме видео-конференц-связи. Приведенная статистика относительно форм онлайн-обучения свидетельствует о том, что обучающиеся не вполне осознают различия между аудио- и видеозанятиями и осуществление зрительного восприятия не играет для них решающей роли. Однако вряд ли стоит оспаривать тот факт, что единство когнитивных способностей восприятия речи на слух, навыков говорения и наличие зрительного контакта повышают эффективность процесса коммуникации в целом и иноязычной коммуникации в частности. Неуверенность в выборе между аудиоконференцией и видеозанятием в определенной степени объясняется отсутствием у обучающихся постоянного визуального контакта, возникающего чаще всего из-за технических проблем в видео-конференц-связи. Среди наибо-

лее распространенных типов устройств, используемых для виртуального общения, 65% опрошенных отметили возможность работать с ноутбуками, 53% успешно используют мобильные телефоны. Однако на вопрос о технических проблемах в процессе онлайн-обучения 38% указали на перебои при воспроизведении материала, 17% — на медленную скорость интернета, что вполне объяснимо использованием мобильных телефонов в качестве рабочего инструмента, 41% респондентов не испытывали технических трудностей.

Второй тематический блок анкеты, изучающий содержание и виды учебного материала, представил ответы анкетированных о наиболее эффективных формах работы на видеозанятиях по английскому языку. Респонденты выделили в качестве основных форм развития речевой деятельности в виртуальном классе следующие виды заданий: составление диалогических (76%) и монологических высказываний (41%), ответы на вопросы (74%), чтение (59%) и перевод текстов (61%), грамматические задания (65%), аудирование (35%). Менее востребованными оказались демонстрации презентаций, видеофильмов, проведение ролевых игр. Как показывает практика, эти виды учебной деятельности, представляющие информацию быстро, эффективно и в яркой форме, редко применяются на видеозанятиях или по причине ограниченности технических ресурсов виртуального класса, или из-за недостатка компьютерной грамотности преподавателя.

Большая часть опрошенных (68%) высказалась за представление электронных учебных материалов на экране монитора. Электронное использование учебных пособий важно для осуществления постоянной включенности в двустороннюю связь всех участников учебного процесса, особенно в тот момент, когда преподаватель визуально комментирует, исправляет ошибки обучающихся и демонстрирует дополнительные ресурсы.

Третий тематический блок анкетирования касался личностных качеств обучающихся, способствующих продуктивному изучению иностранного языка в режиме видео-конференц-связи. Абсолютное большинство респондентов выделили самоконтроль (94%), самоорганизацию (88%), внимание и концентрацию на заданной теме (79%), вовлеченность в учебный процесс (65%), мотивацию (50%) в качестве основополагающих факторов продуктивного дистанционного обучения, но, к сожалению, не все участники опроса отметили наличие этих качеств у себя. На вопрос «Изменился ли Ваш уровень мотивации к обучению иностранному языку, проводимому в дистанционной форме?» 74% опрошенных ответили от-

рицательно. Интересной кажется реакция участников опроса на возможность изучения иностранного языка в дистанционной форме в режиме видео-конференц-связи. На этот вопрос 70% респондентов дали положительный ответ, и 15% анкетировемых подчеркнули важность визуального общения с преподавателем в виртуальном классе. Значимым в процессе анкетирования представляется вопрос о выборе предпочтительного вида обучения, на который были даны неоднозначные ответы: 12% респондентов хотят обучаться дистанционно в любой форме; 18% отдали предпочтение традиционным формам обучения. Смешанный вид обучения, включающий традиционные формы и режим видео-конференц-связи, выделили 24% опрошенных. Наибольшее число респондентов (48%) выбрали смешанный вид обучения, при единстве традиционных и любых дистанционных форм.

Обобщая результаты опроса, отметим, что исследование дает ценную информацию по совершенствованию качества учебного онлайн-процесса, позволяет оценить и реконструировать практическое занятие по иностранному языку в режиме видео-конференц-связи, сделать выводы о возможностях сочетания традиционных форм и дистанционных технологий, определить условия, повышающие эффективность, оперативность и включенность участников дистанционного обучения.

Выделяя видео-конференц-связь в качестве наиболее продуктивной формы дистанционного обучения, важно подчеркнуть, что эффективность и целостность иноязычного коммуникативного процесса зависят от полноценной двусторонней включенности его коммуникантов, качества организации виртуальной языковой среды, мотивации и личной заинтересованности каждого из субъектов в положительном результате и полномасштабного использования электронных ресурсов.

Список источников

1. Полат Е. С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. 2005. № 3.
2. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М., 1999.
3. Зубов А. В., Зубова И. И. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие. М., 2004.
4. Баскаков Ю. А., Соболева О. М. Использование видеоконференц-связи в учебном процессе // Казанский педагогический журнал. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videokonferentsyvyazi-v-uchebnom-protssesse> (дата обращения: 21.01.2022).

Ю. И. Алферова

Использование интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку в образовательной организации МВД России (на примере Омской академии МВД России)

Под интернет-ресурсами понимается не только информация, предназначенная для публикации во всемирной информационной компьютерной сети, но и совокупность интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера. Следует отметить, что обращение к интернет-ресурсам обусловлено современными факторами, например, необходимостью дистанционного режима обучения в связи с пандемией.

Рассматривая интернет как средство обратной связи с обучающимися, необходимо упомянуть следующие возможности его использования в образовательном процессе: преподаватель отправляет задания в виде файлов, ссылок на видео-, аудиосюжеты, сайты; курсанты, в свою очередь, присылают ответы, содержащие решение заданий на аудирование, письменные аннотации статей. В файлах с ответами кратко отмечается, например, истинность/ложность утверждения (Yes/No или True/False) либо выделяется цветом / подчеркивается исправленный ими вариант (пример ответа: «Mr. Breivik exploded a car bomb in Oslo shortly before going to Utoeya Island»). При обращении к интернету в этих целях повышаются возможности организации индивидуальной работы: в рамках изучения одной темы преподаватель отправляет ссылки на разные видео- или аудиозаписи для последующего обмена информацией между обучающимися.

Во время дистанционного обучения степень самостоятельности обучающихся повышается: при работе с разными сюжетами они индивидуально отвечают за качество подготовки своей части задания и при успешном освоении материала способны продемонстрировать должный уровень знания содержательного аспекта просмотренного сюжета для решения дальнейших коммуникативных задач, которые выполняются непосредственно на занятии в группе (составление диалогов, участие в дискуссиях). Реализовать данную задачу на практике можно при обсуждении методов предотвращения преступлений, представленных в разных сюжетах (разработаны задания к 10 сюжетам), средств идентификации в полицейском расследовании (разработаны задания к четырем сюжетам). После обмена сведениями обучающиеся составляют собственные рекомендации (например, как не стать жертвой кибермошенничества и др.), пишут эссе по изученной теме.

Обращение к интернету как элементу программного обеспечения для изучения иностранного языка позволило удостовериться в эффективности применения определенных элементов в качестве дополнительного средства коммуникации между преподавателем и обучающимся и между несколькими обучающимися. Так, кафедрой иностранных языков Омской академии МВД России в течение трех лет активно использовались компьютерные классы, оснащенные программой Linko 8. Ее возможности заключаются в обеспечении непосредственного общения с преподавателем через систему обмена сообщениями, не отвлекая других обучающихся, особенно во время выполнения заданий на аудирование, работы в отдельных чатах при составлении диалогов. На базе данной программы были разработаны блоки заданий по нескольким темам (например, по теме «ФБР»).

Компьютерные классы по мере необходимости были задействованы для проведения занятий, посвященных просмотру видеосюжетов и прослушиванию аудиоматериалов. Рабочее место в компьютерном классе, оборудованное наушниками, позволяет работать одновременно с большим количеством материала, рассчитанного на разный уровень обучающихся, и организовать их индивидуальную работу с предлагаемыми аудиозаписями и видеосюжетами.

Главное достоинство работы в компьютерном классе отметили сами обучающиеся — это самостоятельная деятельность по выполнению отдельных заданий, направленных на совершенствование навыков грамматики, аудирования. В качестве преимуществ были упомянуты технический аспект (лучшая слышимость), количественный (увеличивается объем изученного материала в течение одного занятия) и содержательно-мотивационный (отбор материала для просмотра, выполнение своей части задания качественно и за установленное время для реализации последующих совместных задач).

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции в сфере профессионального общения должно строиться на основе аутентичных профессионально ориентированных материалов. По мнению исследователей, «при обучении иностранным языкам информация — не самоцель, а заинтересованность в понимании содержания прочитанного, средство получения необходимых специфических материалов для профессиональной деятельности» [1, с. 156].

В интернет-источниках представлены актуальные аутентичные данные: богатейший иллюстративный материал (интернет-словари, лингвистические корпуса; доступ к различным текстам, для которых характерна в том числе актуальная для юридического дискурса грамматика).

Назовем адреса следующих популярных словарей и корпусов: <http://www.collinsdictionary.com>, <http://corpus.byu.edu/COCA>, <https://dictionary.law.com>, <https://www.merriam-webster.com/dictionary>, <https://corpus.byu.edu/bnc>. Перечисленные интернет-ресурсы эффективно используются и для проведения исследовательской работы (по изучению дефиниций, составлению синонимического ряда и т. д.).

Работа со словарями и лингвистическими корпусами позволяет анализировать сочетаемость слов, осмысливать различия использования синонимов, запоминать слово, выстраивая ассоциативные поля (например, на основе этимологии). Это способствует возникновению определенных ассоциаций при распознавании слова в разных контекстах. Информацию, касающуюся этимологии, можно найти как в толковых словарях например, Merriam-Webster dictionary OxfordAmericanDictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x5), так и в специальном этимологическом словаре. Например, о происхождении слова *petty* (crimes) читаем в словаре: *pettily* (pet-ti-ly) ['petələ] *pettiness* (pet-ti-ness) ['petənəs] Origin: late Middle English (in the sense „small in size“): from a phonetic spelling of the pronunciation of French *petit* „small“.

Изучение примеров сочетаемости слова *punishment* (наказание) по лингвистическому корпусу формирует у обучающихся представление о многообразии связей и вариантов взаимодействия языкового знака, репрезентирующего данное понятие (*to deserve* — заслуживать, *to accept* — принять, *to escape* — избежать, *abolition* — отмена). Изучение словосочетаний *capital punishment*, *corporal punishment* (высшая мера наказания, телесное наказание) позволяет устанавливать связи с видами наказания и тем самым расширять смысловые поля изучаемого концепта. На примере таких словосочетаний обучающиеся узнают о характеристиках наказания (*cruel* — жестокое). Следующие элементы, с которыми связано понятие *punishment*, относятся к объекту наказания: (*guilty* — виновный, *criminals* — преступники, *children* — дети). В рамках установления причинно-следственных отношений (за что наказывают?), кроме конкретных преступлений (*murder* — убийство, *reckless driving* — неосторожное вождение, *corruption* — коррупция), на основе материалов лингвистического корпуса обучающиеся расширяют свои знания и о других причинах наказания (*sins* — грехи). Наказание связано с эмоциями, которые испытывают наказуемые (*suffering* — страдания, *discomfort* — дискомфорт).

Детальный анализ лексикографических источников способствует формированию концептосферы, связанной с профессиональной деятель-

ностью обучающегося, на английском языке с максимальным приближением к ее варианту у носителя изучаемого языка.

Материалы словарей и лингвистических корпусов используются преподавателями при разработке заданий на сопоставление дефиниций, синонимов, антонимов, дополнение предложений. Так, пример из лексикографического источника «...the damages award is *imposed* as a **punishment** for the violation of a public law» можно использовать как задание на заполнение пропусков. Искомое слово, которым необходимо дополнить предложение, выделено жирным шрифтом, курсивом — возможное слово, направляющее на искомую лексему (слово-подсказка).

При изучении лексики важно иметь представление о многообразных связях и вариантах взаимодействия языкового знака, репрезентирующего тот или иной концепт. Поскольку это приближает обучающегося к пониманию того, как видит определенный фрагмент мира носитель изучаемого языка, это и выступает основной целью использования словарей и лингвистического корпуса в образовательном процессе.

Аспект использования конкретных сайтов для ознакомления с лингвострановедческой информацией и данными профессиональной направленности не отличается новизной, но заслуживает отдельного внимания. Этот аспект воплощается преподавателями иностранного языка как в целях составления тестов и заданий, так и при написании учебных пособий. Так, «в официальных материалах Европейского Союза, представляющих собой нормативные документы и сообщения, касающиеся правовой и административной деятельности объединения, содержится главным образом юридическая, экономическая и политическая лексика» [2, с. 71]. Также интернет предоставляет информацию, полезную при изучении конкретных тем. Кафедрой иностранных языков Омской академии МВД России разработаны практикумы по работе с аутентичными видеоматериалами, взятыми из открытых интернет-источников, и пособие по развитию грамматических навыков, содержащее тексты актуальных юридических документов [3, с. 25; 4, с. 15; 5, с. 31]. Работа с названными практикумами направлена на развитие межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся.

Формирование активной личности невозможно без организации активной деятельности в овладении знаниями, поэтому актуальность применения информационных интернет-ресурсов в процессе обучения иностранным языкам обусловлена потребностью совершенствования навыков самостоятельной образовательной деятельности обучающихся, исследовательского, креативного подхода к процессу обучения, что по-

ложительно влияет на эффективность овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, необходимой для реализации речевой деятельности в ситуациях повседневного и профессионального общения.

Опыт преподавательской деятельности в образовательной организации МВД России позволяет заключить, что использование интернет-ресурсов способствует углубленному изучению различных аспектов политической, экономической, культурной жизни страны изучаемого иностранного языка на современном этапе, что значительно повышает мотивацию в изучении иностранного языка и развивает способность, желание обучающихся самосовершенствоваться.

Список источников

1. *Сидакова Н. В.* Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3(16).

2. *АлфEROва Ю. И., Соколова Т. В.* Использование интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку для профессиональных целей в вузе МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66).

3. *АлфEROва Ю. И.* Особенности английского языка для специальных целей в видеокурсе. Омск, 2016.

4. *АлфEROва Ю. И.* Brush Up Your Grammar for Law : грамматика английского юридического дискурса : учеб. пособие. Омск, 2020.

5. *АлфEROва Ю. И.* News in Use. Английский язык: развитие устной и письменной речи. Омск, 2012.

В. В. Дежнева, В. В. Галкина

Особенности процесса обучения английскому языку слушателей зарубежных государств с использованием электронной информационно-образовательной среды Омской академии МВД России

Пандемия, вызванная COVID-19, оказала существенное влияние на многие сферы жизнедеятельности общества. Не осталась в стороне и система высшего образования. Многие образовательные организации были вынуждены в кратчайший срок приспосабливаться к сложившейся ситу-

ации. Если до этого дистанционные образовательные технологии в вузах системы МВД России применялись довольно редко, то в период пандемии они на некоторое время стали единственным средством реализации учебного процесса.

Следует заметить, что дистанционное обучение начало активно развиваться в России с 1995 г. с принятием федеральной программы Единой системы дистанционного образования. Данная форма рассматривалась как весомое дополнение к очным, но прежде всего к заочным формам обучения. С разной степенью успешности она стала реализовываться отечественными образовательными организациями. При этом широко известное сегодня английское словосочетание „distance learning“, помимо своего дословного перевода «дистанционное обучение», означает еще «обучение без границ, доступное для всех независимо от места проживания» [1, с. 70].

К основным достоинствам дистанционной системы образования, по мнению некоторых ученых, можно отнести следующие:

- 1) качественно новый уровень академической мобильности обучающихся;
- 2) создание более комфортных условий получения образования в чрезвычайных ситуациях (например, пандемии);
- 3) доступность современного образования для особо успешных обучающихся;
- 4) расширение спектра услуг в непрерывном образовании;
- 5) организация активной познавательной деятельности обучающихся;
- 6) обеспечение обратной связи и интерактивности;
- 7) дифференциация и индивидуализация учебного процесса;
- 8) развитие информационно-коммуникативных технологий.

Обозначенные преимущества дистанционного обучения позволяют рассматривать его как возможность создания благоприятных условий для эффективной учебно-познавательной деятельности обучающихся [1, с. 71].

Безусловно, элементы дистанционного образования находят свое отражение в системе обучения за счет активного использования разнообразных телекоммуникационных средств: телеконференция, электронная почта, различные образовательные платформы, электронная информационная образовательная среда и др. В Омской академии МВД России обучение в дистанционном формате осуществляется преимущественно посредством BigBlueButton.

Как известно, BigBlueButton — это открытое программное обеспечение для проведения веб-конференции. Система с открытым исходным кодом используется преимущественно для проведения брифингов, презентаций и вебинаров. BigBlueButton поддерживает в режиме реального времени совместное использование аудио- и видеозаписей, слайдов, чата, экрана, онлайн-опросов, комнат обсуждений, записей сеансов и их воспроизведение для последующего просмотра [2, с. 103].

Платформа MOODLE, известная как система наблюдения за обучением или виртуальная обучающая среда. Она представляет собой свободное веб-приложение, дающее возможность создавать сайты для онлайн-обучения [2, с. 103].

Как показала практика, для достижения наиболее адекватных результатов процесса обучения английскому языку слушателей зарубежных государств целесообразно применять MOODLE в сочетании с BigBlueButton. При этом нельзя забывать, что от преподавателя, использующего дистанционные образовательные технологии, требуется дополнительное время, а также комплекс умений и навыков, необходимых для осуществления такой работы.

На занятиях по английскому языку в BigBlueButton преподаватель, помимо живого общения в режиме онлайн, может предложить слушателям выполнить разнообразные устные и письменные задания. Кроме того, у самого преподавателя есть возможность представить различного рода слайды, презентации по изучаемым темам. Обучающиеся, в свою очередь, заинтересованно занимаются поиском нужной информации в сети Интернет, готовят и демонстрируют выполненные творческие задания. Это повышает их познавательную активность, расширяет рамки учебного процесса, делая его более интересным, эффективным и оптимальным.

Система MOODLE Омской академии МВД России хорошо известна всем иностранным слушателям, которые используют ее при изучении таких дисциплин, как «Иностранный язык (английский)» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции». В данной системе слушатели легко могут найти учебно-программную документацию (рабочая программа; планы практических занятий и самостоятельной работы; электронные образовательные ресурсы; вопросы к зачету; вопросы к экзамену), рекомендуемые источники для изучения дисциплины (основные и дополнительные). В рамках режима синхронного и асинхронного взаимодействия преподаватель может контактировать с группой либо с ее представителями, а также размещать необходимую информацию.

Кроме того, дополнительным компонентом проведения как текущего, так и промежуточного контроля по английскому языку может выступать тестирование с использованием MOODLE. Задания тестов, как правило, разрабатываются в нескольких вариантах, что позволяет повысить надежность контроля и самостоятельность обучающихся. К несомненным преимуществам тестов также можно отнести отсутствие субъективизма в оценке знаний обучающихся преподавателем, автоматическую проверку результатов, а также разумную экономию рабочего времени на занятии. Основными недостатками тестирования, на наш взгляд, следует считать однонаправленность (тесты выявляют только пробелы в знаниях и не позволяют проверить уровень сформированности умений и навыков), случайность (правильный вариант задания можно угадать).

Таким образом, использование современных технологий в процессе обучения английскому языку слушателей зарубежных государств в Омской академии МВД России вполне оправданно, а в некоторых случаях является необходимым условием. Тем не менее полагаем, что качественное изучение иностранного языка возможно только в очном формате, при непосредственном живом диалоге преподавателя и обучающегося.

Список источников

1. Адольф В. А., Журавлева О. П., Михалева Л. П. Средства активизации субъектной позиции студентов в ходе их подготовки к занятиям в дистанционном режиме обучения // Инновации в образовании. 2021. № 8.

2. Червяковский А. В. Особенности проведения промежуточной аттестации с использованием дистанционных образовательных технологий // Инновации в образовании. 2021. № 10.

Н. В. Бубнова

Teaching a foreign language in a non-linguistic university

Recently, the education system in Kazakhstan has been undergoing constant changes. To achieve results in education, it is necessary to improve the forms of organization of the educational process, introducing new technologies and active teaching methods, thereby increasing the motivation of students to learn foreign languages. The formation of universal educational action is the main task of education. In the course of training, students should not only acquire knowledge, but also be able to apply this knowledge in real life, have

formed self-education skills, a set of key competencies that will help in their future work. Students must be motivated to continue learning throughout their lives. The main teacher's task in modern conditions is the ability to organize educational activities in such a way that students have neither the time nor the desire to be distracted for a long time. Motivation to learn and active learning methods will help us with this. Any human activity is directed by a multitude of motives, the totality and internal process of interaction of which is called motivation.

Motivation is an incentive to activity by a combination of various motives, the creation of a specific state of the personality, which determines how actively and with what orientation a person acts in a certain situation [1, c. 71]. No wonder K. Ames quotes T. Bell: „There are three things you should remember in education. The first thing is motivation. The second thing is motivation. The third is motivation“ [2]. When it comes to motivating students, we are talking about the desire, the desire of students to participate in the learning process. The problem of motivation in learning a foreign language, according to M. Rost [3], is important. And in reality, problems in motivation arise, if only because: 1) there are no great opportunities to include students in the environment of communication in a foreign language; 2) there are not enough native speakers to communicate with; 3) there is no firm conviction in society about the need to learn foreign languages. For a number of other reasons, the student must have simply extraordinary internal and external motivation to learn a foreign language. Everything that a foreign language teacher does in class has ultimately two goals. One of them is the further development of language skills, and the other is the creation of motivation to continue learning and active teaching methods. Active teaching methods are methods that encourage students to actively think and practice in the process of mastering the educational material.

Teaching foreign languages in a non-linguistic university is difficult and requires the application of certain efforts in mastering it. Experience shows that students, in most cases, view languages as a difficult and boring subject. But the activity should be organized pedagogically and psychologically so as to constantly evoke and maintain motivation, experience it and manage it. Motivation according to A. N. Leontiev is the „engine of activity“ [4]. The motivation, according to Harvard students, is: „If you fall asleep now, then you, of course, will dream your dream. If you choose study instead of sleep, then you will make your dream come true“. Students who are not motivated will not learn effectively. They will not remember information, they will be passive and some of them may even become disorganizers. The best lessons, books and materials in the world will not make students want to learn and be willing to work hard

if they are not motivated [5]. It is the pedagogical skill of the teacher and his attitude towards students as socially mature individuals that can form students' persistent interest in the subject and create conditions for the formation of motivation to learn a foreign language.

Active teaching methods contribute to the formation of positive learning motivation, develop the creative abilities of students, actively involve students in the educational process, reveal the individual abilities of students, develop non-standard thinking, increase the cognitive activity of students, the ability to work in a team, and take responsibility for oneself and the team.

For each stage of the lesson, I use active methods that allow me to solve specific problems of the lesson. I will briefly describe each stage of the lesson and the corresponding active methods. For each stage of the lesson, I use active methods that allow me to solve specific problems of the lesson. I will briefly describe each stage of the lesson and the corresponding active methods.

The first stage is the beginning of the lesson, acquaintance. From the very beginning of the lesson, it is important to create a welcoming atmosphere and methods such as „Say hello with your elbows“ and the „Compliments“ method help in this. The method is to say hello to as many group members as possible by saying your name in English and touching each other with your elbows, which contributes to creating an informal atmosphere at the beginning of the lesson and establishing contact between students. The „Compliments“ method is very good, which allows you to improve your mood. The method consists in the fact that the teacher asks to raise the card, the color of which matches their mood, and then is asked to improve the mood by complimenting the tablemate in English.

The second stage of disclosing the topic of the lesson contributes to the development of logical thinking. The „Association“ method allows you to use imaginative thinking and memory. The first student receives a card from the teacher and names the associations that he has with this word. The card is passed along a chain and each student has the opportunity to speak. The Voices method invites students to guess whose voices are on the recording and determine the topic of the lesson.

The third stage is the presentation of educational material. The Carousel method aims to teach students to work with different sources of information. The topic of the lesson is written on the board, for example, „Sights of London“. Further, students are invited to remember what is related to this topic: museums, galleries, historical buildings, palaces, cathedrals, parks, etc. and write them on the chalkboard. Then, in groups, they collect information about certain attractions. One group listens to the audio recording, finds answers, the second

group works with the text, the third group searches for answers on the Internet. Then the information received is announced and the results are summed up.

To consolidate my grammar, I use Google tests, which is very effective and objective. Google itself gives out the answers and you can't argue with it, that is, the assessment is not discussed.

The fourth stage is summing up, reflection.

You can use the Your New Computer method to summarize. This method consists in the fact that each student is given four stickers of different colors and they write what they saw new, what they learned, what they understood and mastered in this lesson. Then all these sayings are glued to the symbolic computer on the blackboard. On the monitor, I saw what was new, on the keyboard, what I learned, on the system unit, what I understood, on the mouse, what I felt.

Summing up, we can say that the most important tasks for a foreign language teacher in a non-linguistic university are the tasks that form external motivation, i. e. the motivation that does not depend on the student. A teacher, as a factor in increasing motivation, must be able to form students' self-confidence. To stimulate students' interest in learning a language.

English, as a discipline, is allocated 3 hours a week. During these hours it is necessary to teach grammar, vocabulary, phonetics and regional studies. Realizing the complexity and laboriousness of this process, I try to involve students more often in extracurricular work in order to both increase the motivation for learning English and improve their regional knowledge of the country of the target language, which can positively affect the motivation of students. International, economic, political, scientific and cultural ties of Kazakhstan are expanding and communication in a foreign language is now an urgent need. Extracurricular work is currently especially important, because it allows you to create an additional language environment. In addition, this work shows the student that a foreign language can serve as a means of communication for him in a particular life situation, when watching films. There are three forms of extracurricular work in a foreign language: individual and group. Individual work is expressed in separate assignments, for example, to make a report, a message for 5–10 minutes, prepare a presentation on a topic, write an abstract, an article. All students can participate in this work. Individual work can be carried out continuously or sporadically. Group work can include the preparation of a script for the celebration, individual numbers of amateur performances and wall newspapers.

Students' scientific and practical conferences are held annually at our department of the English language. Conference topics are selected in accordance with current issues of the time. In the course of preparation, students are involved in research work, which is organically combined with educational activi-

ties and helps them master modern methods of searching, processing and using information, including from foreign language sources, aims at the creative implementation of the knowledge, skills and abilities acquired at the university. The experience of work at the university shows that if students' interest in learning a foreign language decreases, then their cognitive interest can be aroused, which contributes to an increase in motivation. In this, the children are helped by extracurricular work, which plays a huge role in the development of the personality of students, since it requires mental, volitional efforts, working capacity, memory and attention from them. This, in turn, develops thinking, will and many other qualities necessary for a modern, comprehensively developed person. Work with electronic manuals is of no small importance. Such work is always interesting for students, when you can work with material on various types of speech activities of native speakers or make a virtual trip to his country, or you can simply test your knowledge, it makes it possible to regulate the presentation of educational tasks according to the degree of difficulty. Each teacher uses interactive presentations and videos in their classes. They contain tasks in the form of questions, games, crosswords, and are also used as a means of visibility and the result of project activities. Another way to make the lesson unusually informative is to use virtual tours. The advantage of a computer presentation is that it allows you to work with a large number of slides and information. The student not only perceives information, but also remembers faster when he sees it on the screen. One of the possibilities to unify the educational process is the use of electronic tests. The Internet offers many helpful resources for working with authentic material that can be adapted to the specific learning objectives of the lesson. Electronic tests can be used both when introducing and fixing material.

Summing up, we can say that the most important tasks for a foreign language teacher in a non-linguistic university are the tasks that form external motivation, i. e. the motivation that does not depend on the student. A teacher, as a factor in increasing motivation, must be able to form students' self-confidence. To stimulate students' interest in learning a language.

Bibliography

1. *Ребрин Ю. И.* Управление качеством : учеб. пособие. Таганрог, 2004.
2. *Carol A. Ames.* What teachers need to know. URL: http://www.unco.edu/cebs/psychology/kevinpugh/motivation_project/resources/ames90.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
3. *Rost M.* Generating Student Motivation. Michael Rost Series Editor of World View. URL: <https://www.longman.com/worldview> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Леонтьев А. Н. Психология и педагогика мышления. М., 1997.
5. Логинова А. В., Отбанов Н. А. Способы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // Молодой ученый. 2015. № 11. URL: <https://molich.ru/achive/91/19390/> (дата обращения: 27.01.2022).

О. Г. Штро

Some tips how to organize efficient environment for speaking at the lesson of foreign language

Characteristic feature in modern Kazakh society is a multilingual environment in which people live and communicate with each other learning new languages for themselves. Thus, the conditions, which have developed in our country in the course of the historical evolution of society, determine a favorable environment for learning languages. Based on the current situation, it was decided to focus on a course of trilingual and multilingual education. And now it has become a strategic task of the educational system of Kazakhstan. On the one hand its main components are the preservation of the best Kazakh educational traditions and on the other hand they provide school graduates with international qualifications, developing their linguistic literacy basing on mastering the state, native and foreign languages. It is also important that they decided to teach certain subjects of the school curriculum in English and therefore it is in center of special attention together with other components of trilingualism. That is why now the special importance is given to mobilization of all methodological means for its effective development at all levels of education in order to consolidate the acquired knowledge. So the search for the most effective techniques and methods aimed at achieving the set goals is the solution of the most relevant tasks in the current situation. As a matter of fact this article is devoted to consideration of the certain way that allows succeeding in solving these problems.

In this regard, it should be noted that the main goal of teaching languages suggests that students need to use them as it was already mentioned above first of all in communication. The process of speech interaction itself includes the use of both linguistic and grammatical structures. Thus creating a direct communicative environment in the language being studied is the best way to achieve the desired goal. In fact, good teaching should always be subordinated to the needs of the learners. As far as traditional learning is concerned we should avoid a memory-intensive one but give learners conscious knowledge — the kind that really forms the basis of any education.

The specific feature of the situation with methods of training foreign language is as following: there exists so wide range of verity of them that the main problem is to choose a perfect combination in order to reach the most efficient result. That is obtaining foreign language (FL) by students in such competences as speaking, reading and writing. There are a lot of new prospective form and methods how to teach FL, but however we shouldn't forget about traditional ones. It's better to say that all they are to be skilful combined with modern technologies.

The traditional teacher-centred teaching is opposite to nowadays student-centred, communication-oriented one which is observed together with mixture of methods and forms of social interaction. The frontal teaching was performance-oriented and predominantly passive. Vice a versa the modern foreign language teaching is based on the students' own experience orientation and has an active character.

The classic frontal teaching can be used as a mono-sensory form of sitting and listening to an editor. The modern lessons should be multi-designed in a sensory manner, i. e. students learn with all five senses, use many audiovisual attractions and presentation of linguistic information (audio files, computer videos, internet resources, learning apps).

The traditional teaching methods seem to be mainly theoretical knowledge. With today's foreign language lessons, however, it works not just like knowledge transfer of one pure mediation of the professional competence, but also as the acquisition of the methodical competence of lifelong independent learning as well as competence of social important action competencies.

Methodical competence is the ability to acquire new independent knowledge and strategies of practical use of the FL skills in different life- and professional situations. Social competence is usually the ability to work in a team extracting information from a social context (newspaper articles, posters, internet articles, etc.).

In order to realize the goals of modern foreign language teaching, one should use innovative methods of language acquisition that predominantly provide independent student activities, real-life practice of foreign language, action-related learning transfer. "The prior knowledge of the student is considered to be of very important. From this fountain is where the trench of knowledge is dug to make a big and wide canal of knowledge" — George Bishop [1, p. 17]. So this prior knowledge being the ground of our cognitive experience should be activated and involved into the process of obtaining new information by students. The creative process has a positive effect.

The term “method” is differently defined in the special literature. For example, the German linguist J. Wiechmann describes the teaching method as “planning and implementation patterns that relate to the design of longer, didactically self-contained lesson sequences, i. e. at least one lesson”. In his opinion, it is important to distinguish teaching methods from individual elements of teaching activities such as demonstration, discussion, lecture or exercise [2, p. 14].

Group work, station work, team work, role play, simulations, case studies, cooperative learning, situated learning, independent learning, project-based learning, etc. are nowadays referred to as innovative methods and forms of learning in FL teaching in special didactic literature.

There are following interactive learning practices among the didactic method verity [1, p. 36]:

1. Interactive methods in the active participation of the teacher:

- 1.1. Lecture with discussions and conversations.

- 1.2. Problem method.

- 1.3. Interactive seminars.

- 1.4. Consultations.

- 1.5. Website courses.

2. Interactive methods with participating by the students only:

- 2.1. Round table.

- 2.2. Brainstorming.

- 2.3. Case study.

- 2.4. Business games:

- 2.4.1. Role playing game.

- 2.4.2. Imitation game.

- 2.4.3. Complex game

- 2.4.4. Business simulation.

- 2.4.5. Project method.

Our own professional activity at the university shows that teacher can use many play — and movement-oriented, group-dynamic teaching methods not only in school but also with students, in the adult sector. There are a large number of methodological textbooks detailing these techniques.

We would like to mention just a few of them here: living questionnaires (one goes through the study room and asks around your students), "the hot chairs", lie decor (the students ask each other about leisure activities and hobbies, for example), clusters, collages, singing, pantomime, dancing, snowball exercises, painting pictures together, “A-ram-sam-sam” (the students say the phrases of a story in a choir and accompany it with certain movements) etc.

In our opinion, learning forms such as brainstorming and imaginary journeys, creative writing, mind mapping, internet research, learning at stations, interviews, visualization exercises, portfolio, quizzes also have positive effects in FL lessons.

In the course of this short article the following techniques were taken into consideration: interactive methods, problem-based method, round table, brainstorming, case study, business games, role playing game, imitation game, complex game, business simulation, project-based method as top ones at the English lessons. They seem to allow reaching much faster language acquisition than traditional ones, giving bigger motivation and providing creation of the communicative environment through formation of socio-cultural competence.

These mentioned above techniques applied in practice confirm real promotion of students' liberation, their inspiration for active participation in activities with good motivation and positive emotions. As a matter of fact the favorable atmosphere of easy communication is easily achieved through well-organized lesson by skilled teacher putting in center students' interests.

The modern teaching methods are in focus of didactic discussion during the last decades. Modern teaching is seen as an active communication process where we can therefore distinguish such effective forms of student interaction as individual work, speech chain, sitting circle, partner work, group work, team work, etc. However, teachers should look for an appropriate teaching method for every pedagogical situation and for every target group in order to implement successfully the didactic intentions in foreign language teaching.

Nowadays, one of the key competencies required in the job after graduation is mastery of digital media. That is why one should use multimedia, the learning technologies e-learning, flipped classroom in a targeted manner in foreign language lessons.

Bibliography

1. *Bishop G.* Curriculum Development: A Text book for Student. Macmillan Publishers Limited London. 1995
2. *Wiechmann J.* Zwölf Unterrichtsmethoden: Vielfalt für die Praxis. 5. Auflage. Weinheim Basel: Beltz Verlag, 2010.

Н. Н. Щербакова

Использование дистанционных образовательных технологий в обучении старославянскому языку

Старославянский язык занимает особое положение в практике подготовки филологов-русистов, поскольку «дает возможность представить пути развития всех славянских языков, помогает понять, какое влияние старославянский язык оказал на становление современных литературных славянских языков и в частности русского литературного языка, который и сегодня содержит значительное количество старославянских по происхождению элементов» [1, с. 3]. Отметим, что старославянский язык — это первый изучаемый студентами курс историко-лингвистической направленности, содействующий формированию важнейших представлений о характере изменения языка, которые «могут происходить не только посредством непрерывной эволюции, но и путем резких разрывов постепенности, когда за сравнительно короткий срок язык претерпевает мутацию, следствием которой бывает существенная перестройка всей системы или какого-то одного уровня языка» [2, с. 3]. Кроме того, получение первых навыков в области сравнительно-исторического языкознания не просто формирует у студента научные представления о языковой эволюции, но и способствует развитию навыков всестороннего лингвистического анализа языковой единицы, поэтому ценность этого курса несомненна.

Как и любой другой курс, который не изучается в средней школе, старославянский всегда вызывает у части студентов затруднения. Это связано прежде всего с диахроническим подходом к исследованию фактов языка. Анализ языковой эволюции требует исторической и языковой эрудиции, а в идеале — знания иностранных языков, что не всегда может продемонстрировать первокурсник. Разумеется, отечественная лингводидактика накопила немалый опыт в преодолении всех указанных сложностей. Научное сообщество филологов-славистов также не стоит в стороне от использования достижений компьютерных технологий в научной деятельности. Так, в последние полтора десятилетия учеными нашей страны и европейскими коллегами проводится активная исследовательская работа по направлению «Текстовое наследие и информационные технологии», в ходе которой происходит не только оцифровка рукописей, но и поиск использования техники для работы с древними текстами [3, с. 426].

Но в то же время нельзя не отметить, что обучение старославянскому языку в вузе все же в значительной степени основано на традиционных образовательных технологиях. Этому есть целый ряд объяснений, главное из которых — технические сложности, связанные с использованием специальных знаков. Всем известно, что исходная кириллица содержала буквенные символы, ныне утраченные. Но в случае обучения старославянскому языку речь идет не о наличии специальных шрифтов — они есть, но каждому, кто преподавал или обучался старославянскому языку, известно, что, например, запись результатов анализа происхождения звука требует использования не только старославянских буквенных символов, но и знаков с обозначением долготы-краткости гласных звуков праславянского языка, астериска, знака чередования, обозначения морфем и т. п. В ситуации обычного аудиторного обучения упомянутые обстоятельства не воспринимаются как технические проблемы: использование для записи мела (на доске) и авторучки (в тетради) никогда не вызывает сложностей, однако во время дистанционного обучения задания, касающиеся записи схемы эволюции звука или написания слова по-старославянски с обоснованием написанного, превращаются в серьезную проблему, требующую радикальных изменений организации учебного занятия.

Обратимся к характеристике возможностей системы MOODLE в обучении старославянскому языку. Как показала практика, система обладает целым рядом достоинств, позволяющих успешно преодолевать некоторые технические проблемы. Использование элементов курса «Видеоконференция BigBlueButton» дает возможность успешно проводить лекционные и практические занятия по обучению чтению и письму на старославянском языке, а также занятия, связанные с теоретическими и практическими вопросами грамматики старославянского текста. Отметим, что во время проведения занятий можно использовать такой канал общения, как чат видеоконференции, позволяющий даже писать слова по-старославянски с использованием современных начертаний букв. В этом случае необходим тщательный предварительный анализ языкового материала, который студент должен отразить в чате. Нужна и предварительная инструкция о специфике использования некоторых букв. Так, литера «Н» используется как буква «иже восьмеричное», а буква «наш» изображается при помощи латинской «N» в силу их внешнего сходства. По этой причине возникает необходимость в использовании клавиши caps lock в процессе набора старославянских слов, поскольку строчная латинская «n» не похожа на старославянскую букву, обозначающую

звук [н]. Отметим, что такие буквы, как «ять», «кси», юсы, могут быть изображены в слове только путем вставки, так как таблица символов в системе MOODLE таких возможностей не имеет.

Помимо этого неплохо зарекомендовали себя такие элементы системы, как интерактивная лекция и тест. Они помогают организовать самостоятельную работу студентов и произвести проверку усвоения материала. Несмотря на то, что недостатка в учебных пособиях по старославянскому языку нет, эти элементы очень полезны именно в силу возможностей использования их в качестве средства автоматизированной проверки знаний. Интерактивные лекции позволяют организовать самостоятельное изучение фрагмента темы во время проведения аудиторного занятия или в случае пропуска студентом занятия.

Хотелось бы отметить безусловную полезность данной системы для обучения студентов-заочников: количество контактных занятий (с преподавателем) у данной категории обучающихся невелико, а самостоятельное овладение материалом, как правило, не слишком успешно. Разработка интерактивных заданий, предоставляющих возможность не только ознакомиться с теоретическим текстом, но и выполнить упражнения, чтобы выявить, насколько прочно усвоен материал.

Таким образом, система MOODLE предлагает целый ряд возможностей для обучения старославянскому языку в условиях заочного и дистанционного обучения. Конечно, канонического речевого общения студента и преподавателя заменить полностью она не может, как и любая другая система, но она позволяет освоить даже такой сложный курс, как старославянский язык.

Список источников

1. Войлова К. А. Старославянский язык : пособие для вузов. М., 2003.
2. Камчатнов А. М. Старославянский язык : курс лекций. 4-е изд. М., 2002.
3. Баранов В. А., Гнутиков Р. М. Транскрипции средневековых славянских рукописей как многофункциональный электронный ресурс: издание — коллекция — корпус. Т. 102(21) // Mobilitas: движение на хора, идеи, стоки, пари, искусство в средновековния свят: Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски» / Център за славяновизантийски проучвания «Иван Дуйчев». София, 2021.

Н. В. Васенева

Методы дистанционного обучения сотрудников МВД России дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи»

В настоящее время отмечается множество определений понятия «дистанционное обучение». Нам представляется наиболее полным предложенное специалистами лаборатории дистанционного обучения Института общего среднего образования Российской академии образования: «форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [1, с. 17].

Дистанционное обучение является актуальным направлением в образовании. Широкое введение этой инновации в учебный процесс продиктовано вспышкой новой коронавирусной инфекции.

В период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в связи с распространением COVID-19 процесс подготовки сотрудников полиции на факультете профессиональной подготовки Омской академии МВД России осуществляется дистанционно.

Для проведения занятий по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» используется открытое программное обеспечение BigBlueButton.

Занятия в режиме онлайн проходят в следующих формах: чат-занятия, веб-занятия, телеконференции. При дистанционном обучении преподаватель адаптирует основные методы традиционного обучения (лекции, практические занятия, контроль) к особенностям цифровизации.

Например, лекции в форме телеконференции читаются преподавателем в режиме реального времени. Затем слушатели получают задание на самоподготовку — письменно составить конспект лекции. При этом лекционный материал опубликован на сайте.

Рассмотрим, как проходит основная часть практического занятия на закрепление языковых норм. Слушателям предлагается просмотреть учебное видео и прослушать серию из несколько подкастов (аудиофайлов, представляющих собой комплекс тематических материалов (эпизодов)) с записью судебных заседаний. Обучающиеся должны проанализи-

ровать речь судьи, адвоката, обвиняемого и свидетелей с точки зрения нарушения языковых норм.

Для удобства эпизоды подкастов сопровождаются шоунотами (описаниями эпизода) и таймкодами (соответствия тем и времени их звучания). Слушателям выделяется определенное время на работу с подкастами.

Далее преподаватель выслушивает варианты ответов, исправляет ошибки.

Обучающимся также предлагается выполнить редакторскую правку текстов различных документов (например, протоколы осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, допроса свидетеля; договор об оказании юридических услуг и т. д.). Процесс редактирования текста документа включает в себя выявление и исправление стилистических, композиционных, орфографических и пунктуационных ошибок. Контроль выполнения задания осуществляется следующим образом: каждый слушатель демонстрирует на экране свой вариант корректировки документов. Преподаватель вместе с остальными обсуждает и исправляет ошибки.

В целях закрепления навыков составления документов слушателям предлагается решить коммуникативные задачи. Каждый получает описание одной из коммуникативных задач в приватный чат.

Приведем примеры некоторых коммуникативных задач.

1. Напишите рапорт на предоставление Вам очередного отпуска.
2. При поступлении на работу в отделе кадров Вам предложили написать автобиографию. Напишите автобиографию.
3. Вы пропустили по болезни два дня занятий. Напишите объяснительную записку.
4. Вы уезжаете в командировку. Напишите доверенность на получение заработной платы.
5. Напишите докладную записку о необходимости приобретения для Вашего отдела новой компьютерной техники.

Преподаватель проверяет ответы слушателей в приватном чате.

Совершенствовать навыки делового этикета помогает игра «Деловой этикет юриста». Она проводится следующим образом: слушатели знакомятся с ситуацией, в которой они должны применить умения должного поведения, принятого в деловой сфере (употребить соответствующие этикетные речевые формулы приветствия, прощания, извинения и т. д.). Затем они разыгрывают ситуации по видеосвязи.

Рассмотрим примеры деловых ситуаций.

1. Сотрудник Вашей фирмы систематически опаздывает на работу. Вызовите его в кабинет и серьезно поговорите с ним на эту тему.

2. Вас приглашает на корпоратив директор фирмы, с которой Вы сотрудничаете. Вы не имеете возможности посетить это мероприятие. Извинитесь и вежливо откажитесь.

3. Поприветствуйте коллег и представьте им нового делового партнера.

Для оценки контроля качества знаний слушатели проходят тестирование (тесты промежуточного и итогового контроля в электронной информационно-образовательной среде).

Тесты проверяются программой автоматически. Тест промежуточного контроля состоит из двадцати вопросов, итоговый тест — из тридцати. Примеры вопросов.

1. *Что является основой культуры речи?*

1. Письменная и устная речь.

2. Письменная речь.

3. Литературный язык.

4. Жаргон.

2. *Назовите разновидности современного русского литературного языка.*

1. Книжная, письменная и разговорная речь.

2. Книжная и разговорная речь.

3. Книжная и письменная речь.

4. Устная и разговорная речь.

3. *Какого признака современного русского литературного языка не существует?*

1. Нормированность, стабильность.

2. Обязательность для всех носителей языка.

3. Наличие как письменной, так и устной форм.

4. Стилистическое единообразие.

В контексте дистанционного обучения преподавателю отводится роль тьютора. Главная задача преподавателя-тьютора — задать слушателям нужный вектор в онлайн-обучении [2, с. 51].

Принимая во внимание описанный выше опыт дистанционного обучения дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи», можно прийти к следующему выводу: при подготовке слушателей в сфере деловой коммуникации необходимо моделирование ситуаций, типичных для будущей профессиональной деятельности юристов.

Это можно реализовать посредством инновационных методов дистанционного образования в области цифровых технологий. Методы дистанционного образования, применяемые в Омской академии МВД России, позволяют слушателям погрузиться в смоделированную деловую среду, что способствует совершенствованию профессиональных навыков и приобретению опыта делового общения.

Список источников

1. *Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В.* Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие. М., 2004.

2. *Назаренко А. Л.* Создание «виртуального обучающегося сообщества» как эффективная стратегия тьюторской поддержки дистанционного онлайн-обучения (опыт применения в курсе «The world of Britain») // Иностранные языки в школе. 2021. № 9.

М. В. Шумилова

Оценка образовательных результатов в системе MOODLE: из опыта преподавания русского языка

Традиционно под образовательным результатом понимаются конкретные измеряемые достижения обучающегося. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ образование определяется как «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции» [1]. Все это относится к видам образовательных результатов, для которых нужно разработать систему оценивания.

Если входной или промежуточный контроль помогают преподавателю в планировании образовательного процесса, то итоговый проводится только для фиксации фактического достижения образовательных результатов. Когда мы сталкиваемся с дистанционным обучением, из-за удаленности в пространстве и во времени возникают сложности с полноценным контролем.

Н. В. Ломовцева предложила в этой ситуации опираться на следующие принципы контроля [2, с. 93]:

- объективность (минимальное воздействие субъективного фактора);
- демократичность (равные условия для всех обучающихся);
- массовость и кратковременность (за меньшее время осуществить контроль знаний у большого количества обучающихся).

Эти принципы применимы и в контактной работе. Однако стоит заметить, что принцип равных условий не всегда удастся соблюдать в силу технических возможностей обучающихся, поэтому, разрабатывая систему контроля, этот принцип необходимо учитывать.

Во многих вузах России для дистанционного обучения используется система MOODLE (Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment — модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения).

Особенностью этой системы, по мнению И. Б. Бичевой, является возможность организовывать коммуникацию между участниками образовательного процесса (информировать о предстоящих событиях, взаимодействовать в режиме реального времени, выполнять индивидуальную работу, а также проверять степень освоения дисциплины) [3].

Для оценки образовательных результатов по русскому языку в системе MOODLE можно применять следующие элементы курса.

1. «Лекция» — позволяет преподавателю размещать информацию в гибкой форме (не только традиционной текстовой, но и в виде ссылок на аудио- и видеоконтент, а также располагать практические задания в виде тестовых вопросов). Элемент следует использовать преимущественно как задание для самостоятельной работы, предпочтительно для изучения теоретического материала, особенно в случаях, когда учебный план не предполагает лекций по дисциплине.

2. «Тест» — дает возможность осуществлять проверку при помощи вопросов разных типов (множественный выбор, верно/неверно, на соответствие, эссе и др.). Тестирование — эффективная форма контроля, позволяющая объективно, массово и экономично по времени оценивать уровень обучающихся.

По мнению О. И. Вагановой, М. И. Колдиной, О. Н. Абрамова, при создании теста необходимо учесть «соответствие поставленным целям, взаимосвязь содержания и формы; обеспечить соблюдение соответствия теста содержанию учебного предмета, а также современному уровню науки, а также комплексность, сбалансированность, системность и вариативность содержания теста» [4, с. 201].

Для объективности оценивания знаний и уменьшения количества списываний элемент «Тест» в системе MOODLE следует настраивать как случайные вопросы из базы. Предварительно базу нужно разделить по тематическим группам, задания внутри каждой распределить по уровням сложности.

Вопрос типа «Эссе» позволяет в качестве ответа предоставить на проверку текст, который затем преподаватель оценивает вручную. Соз-

дание сочинений особенно важно для формирования коммуникативных способностей, а также для перехода на следующую «ступень познавательной деятельности — исследовательскую» [5, с. 94]. Использование в дистанционном курсе задания «написать эссе» исключает проблему случайности, интуитивности и списывания.

3. «База данных» — разрешает всем участникам курса создавать записи и по разрешению преподавателя комментировать и оценивать их. Записи могут быть различными — от списка полезных ссылок до текстов курсовых проектов. В ходе изучения русского языка базы данных следует применять при создании научных текстов, например рефератов. В этом элементе преподаватель может показать образцы как хорошо выполненных работ, так и менее удачные варианты. Последнее особенно полезно для первокурсников, только начинающих работать в научном направлении. Функция взаимного комментирования и оценивания позволяет обучающимся сосредоточить внимание на типичных проблемах, а также на способах их решения.

4. «Глоссарий» создан как элемент, подобный толковому словарю. При изучении русского языка его можно использовать несколько иначе — как словарь синонимов или антонимов. Это особенно важно при изучении терминов и иноязычных слов. Так, для будущих юристов предлагается подобрать синонимы и/или антонимы к словам *анонимный, апелляция, легитимный, локальный, инсинуация, криминал, паритет*. Такое задание способствует формированию компетенции по использованию в своей деятельности профессиональной лексики.

5. «Видеоконференция BigBlueButton» — это виртуальные онлайн-собрания, являющиеся неотъемлемой частью учебного процесса. Этот элемент позволяет проводить занятия в режиме реального времени, здесь «студенты оцениваются по степени активности участия в дискуссии, умению задавать вопросы по теме и аргументированно отвечать на вопросы, уровню знания первоисточников информации, точности в использовании терминов» [2, с. 94]. Стоит отметить, что техническая невозможность некоторым студентам принимать участие в работе посредством микрофона решается при помощи чата, встроенного в видеоконференцию. Как способ контроля элемент особенно важен при оценивании освоения орфоэпических норм и умения создавать связанные развернутые высказывания.

Приведем наш опыт оценивания образовательных результатов на дистанционных практических занятиях по русскому языку. Каждое такое

занятие оценивается по 5-балльной системе и включает в себя совокупность трех видов работ:

1) самоподготовка к занятию при помощи элемента «Лекция» оценивается в 1 балл, причем при условии, если студент выполнил этот элемент на 60% и более;

2) работа во время видеоконференции BigBlueButton, которая оценивается от 0 до 2 баллов;

3) проверка знаний и умений с использованием элемента «Тест» также оценивается максимум в 2 балла.

Сумма этих баллов выставляется в журнал. Такая насыщенная работа позволяет добиться объективности, демократичности и массовости при оценивании.

Задания типа эссе и реферат оцениваются отдельно, баллы не суммируются, так как создание собственного произведения — это более сложный вид работ. Такие упражнения помогают сформировать и сформулировать ценностные установки. Способность выражаться ясно, точно, логично, понятно, умение создать грамотный текст в конечном итоге является основной целью изучения курса русского языка, это именно то, что останется у человека, когда по прошествии многих лет он забудет все выученное.

Оценка образовательных результатов — важный элемент процесса дистанционного обучения, имеющий особое значение с точки зрения управления познавательной деятельностью обучающихся, поэтому систему дистанционной проверки необходимо продумывать вместе с системой самого дистанционного курса.

Список источников

1. *Об образовании в Российской Федерации* : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Ломовцева Н. В.* Контроль учебной деятельности в дистанционном обучении // Экономика образования. 2009. № 2-1.

3. *Бичева И. Б.* Использование системы MOODLE как средства повышения эффективности образовательной деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/46485> (дата обращения: 20.02.2022).

4. *Ваганова О. И., Колдина М. И., Абрамов О. Н.* Организация контроля результатов освоения электронных образовательных ресурсов в образовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1(26).

5. *Ваганова О. И., Хижная А. В.* Оценка образовательных результатов студентов вуза в электронной среде MOODLE // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1.

И. А. Кислицин

Цифровой сторителлинг в реализации дисциплины «Криминальная среда и современные информационные технологии»

Внедрение современных цифровых технологий практически во все сферы деятельности социума, кроме положительных аспектов, влечет за собой возникновение новых преступных проявлений, совершаемых с использованием достижений научно-технического прогресса.

На протяжении последних лет в аналитических материалах правоохранительных органов как России, так и других государств отмечается значительный рост количества преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ).

По данным Главного информационного центра МВД России, в январе–декабре 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0% в январе–декабре 2020 г. до 25,8% [1, с. 3].

Данная тенденция обуславливает потребность общества в сотрудниках органов внутренних дел (далее — ОВД), обладающих высокой ИТ-компетентностью, способных уверенно ориентироваться в цифровом пространстве, оперативно решать профессиональные задачи, эффективно применяя специализированные проблемно-ориентированные программно-аппаратные средства, а также в кратчайшие сроки осваивать новые умения и навыки и принимать нестандартные решения.

Актуальность проблемы в своих выступлениях подтверждали Президент России В. Путин и министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев на расширенном заседании Коллегии МВД России, прошедшем 17 февраля 2022 г.

В целях повышения качества образования и готовности будущих сотрудников полиции к противодействию киберпреступности кафедрой информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России предложено интегрировать в образовательный процесс дисциплину «Криминальная среда и современные информационные технологии». В рамках предмета планируется изучить новые цифровые способы совершения преступлений, а также методы и средства (в том числе программные), позволяющие эффективно выявлять и раскрывать преступления в рассматриваемой сфере.

Освоение дисциплины позволит сформировать у обучающихся профессиональные ИТ-компетенции, в том числе способность использовать компьютерную технику, а также информационные ресурсы и технологии для решения задач оперативно-розыскной деятельности, формировать оперативные и иные учеты с соблюдением требований информационной безопасности; решать задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием ИТТ.

Для повышения качества восприятия и усвоения информации обучающимся при изучении дисциплины целесообразно использовать современную педагогическую технологию — цифровой сторителлинг.

Термин «сторителлинг» образован от английских слов «story» — история и «tell» — рассказывать. Иными словами, сторителлинг — это способ донести полезную информацию через некую историю, которая вызывает у слушателя яркие эмоции и активизирует его мышление. Сведения, полученные через различные каналы восприятия, осмысление которых вызвало определенные эмоции, значительно дольше остаются в памяти.

Данную технологию нельзя назвать новой, так как знания издревле передавались из поколения в поколение в форме сказок, мифов и легенд. Как педагогическая технология сторителлинг направлен на решение задач обучения, наставничества, развития и мотивации и построен на использовании историй с определенной структурой и героем [2, с. 163].

Для успешного использования техники сторителлинга в образовательном процессе нужно соблюдать следующие общие требования:

- 1) история должна соответствовать цели занятия, иначе она не достигнет необходимого эффекта или сыграет отрицательную роль;
- 2) история должна быть не только яркой и запоминающейся, но и лаконичной, с однозначной интерпретацией;
- 3) повествование должно быть выразительным и убедительным, при этом ненавязчивым и непринужденным [3, с. 119].

Суть сторителлинга заключается в необходимости лишь намекнуть или направить мышление в определенное русло, а соответствующие выводы обучающийся сделает самостоятельно.

Многие представители научного сообщества отмечают, что в настоящее время для повышения эффективности образовательного процесса недостаточно применять только словесный или текстовый сторителлинг. Это обусловлено тем, что у нового поколения под влиянием глобальной цифровизации в большей степени сформировано наглядно-образное мышление. Как отмечают А. И. Азевич и Д. Т. Рудакова: «восприятие перестает быть повествовательным, требующим объяснения нового ма-

териала и усвоения объемных текстов, и становится визуальным/медийным, инфографическим, наглядно-логическим» [4, с. 14].

Таким образом, в настоящее время традиционные способы подачи учебного материала в виде лекций, которые не содержат проблемы и не предполагают интерактивную деятельность, становятся менее результативными.

Принимая во внимание высокий дидактический потенциал, целесообразнее применять цифровой сторителлинг, представляющий собой комбинацию словесного изложения истории с визуальными компонентами, такими как инфографика (изображения, диаграммы, блок-схемы, таблицы, карты, списки и др.), видео, скрайбинг (отрисовка основного смысла в процессе повествования) и др.

Специалисты выделяют несколько видов педагогического сторителлинга, в том числе классический и активный. *Классический* — преподавателем преподносится реальная жизненная ситуация; обучающиеся воспринимают информацию как трансляцию знания, облаченную в яркую форму запоминающейся истории. *Активный* — его особенностью является предоставление шаблона истории. Обучающиеся вовлекаются в процесс создания истории, следуя заданиям и рекомендациям педагога, моделируют различные ситуации, ищут пути выхода, анализируют [5, с. 44].

Для освоения дисциплины «Криминальная среда и современные информационные технологии» наиболее подходящим считается активный вариант цифрового сторителлинга.

Учитывая особенности криминальной деятельности в сфере ИТТ, основной проблемой, с которой сталкивается сотрудник, является деанонимизация (нарушение анонимности) или установление реальных персональных данных лица, совершившего противоправное деяние.

Эффективным способом установления реальных персональных данных лица, представляющего оперативный интерес, выступает поиск информации в общедоступных ресурсах сети Интернет.

Таким образом, обучающиеся должны приобрести знания, умения и навыки, которые в перспективе позволят им качественно осуществлять поиск оперативно значимой информации о цели в сети Интернет.

Перед обучающимися ставится определенная задача, формулировка которой может быть представлена в виде истории, содержащей сведения о совершенном преступлении, похожие на реально происходившие события. Для придания достоверности факты могут быть изложены аналогично сообщению суточной оперативной сводки, при этом преподаватель может дополнять историю необходимыми подробностями, для того чтобы задать изначальное направление поиска.

После этого обучающиеся самостоятельно анализируют первичную информацию и выбирают необходимые программные средства и ресурсы для поэтапного получения дополнительных данных. В зависимости от известной первичной информации, исходные точки для поиска могут быть совершенно разными. Кроме того, от полученных на каждом этапе результатов существенно зависят и изменяются направления исследования.

Например, в условии задачи может содержаться e-mail правонарушителя или его часть. В этом случае преподаватель может предложить обучающимся блок-схему, описывающую процесс сбора информации об адресе электронной почты (рис. 1).

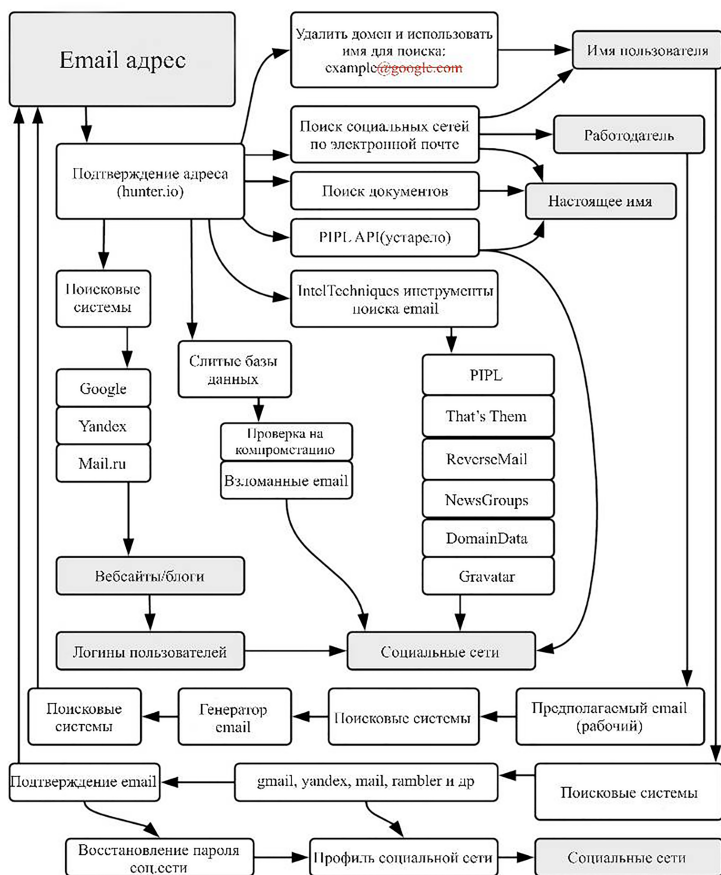

Рис. 1. Анализ E-mail

Схема разработана авторитетным экспертом в области безопасности и компьютерной криминалистики М. Баззелом, на ней весьма подробно описаны траектории поиска, в зависимости от имеющейся первоначальной информации.

Ход поиска преподаватель может дополнительно иллюстрировать на блок-схеме при помощи одного из инструментов сторителлинга — скрайбинга, т. е. визуализировать ключевые моменты и взаимосвязи между ними. При этом важно выделять лишь основной смысл, который необходимо донести до аудитории.

Аналогичные блок-схемы можно использовать, имея в наличии другие исходные данные, например, номер телефона, IP-адрес, аккаунт социальной сети и др.

Таким образом, обучающиеся становятся участниками истории, самостоятельно отыскивая и собирая в сети Интернет значимые сведения об изучаемом объекте.

Отметим, что сторителлинг необходимо рассматривать как современное эффективное средство обучения. Применение в образовательном процессе всего многообразия инструментов педагогической технологии активного цифрового сторителлинга позволяет сформировать у обучающихся правильные установки для аналитической оценки событий, генерации альтернативного решения, его предварительной оценки и выбора.

Список источников

1. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г.* // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2022.
2. *Ликсина Е. В., Плешакова К. А.* Сторителлинг — современная педагогическая технология // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 10.
3. *Андриянова М. В.* Возможности применения сторителлинга в учебном процессе высшего учебного заведения // Педагогическое образование и наука. 2019. № 5.
4. *Азевич А. И., Рудакова Д. Т.* Технологии цифрового сторителлинга в обучении школьников : учеб.-метод. пособие. М., 2021.
5. *Пяткова О. Б.* Метод сторителлинга в обучении // Школьные технологии. 2018. № 6.

Д. Н. Лахтиков

Зарубежный опыт подготовки специалистов в области противодействия киберпреступности

В настоящее время общество переживает очередную информационную трансформацию, связанную с активным развитием трансграничных глобальных информационно-коммуникационных сетей. В результате этого процесса наблюдается непрерывный рост скорости и объема обрабатываемой информации, появляются новые возможности производства, передачи, распространения, поиска и получения информации. В Республике Беларусь, как и во всем мире, в различных областях внедряются технологии, основанные на системах искусственного интеллекта, развивается правовое регулирование в этой относительно новой сфере правоотношений. Это касается и информационного обеспечения правоохранительных органов, характерными чертами которого являются, с одной стороны, непрерывный и оперативный рост объемов производимых и потребляемых информационных ресурсов, с другой — разностороннее использование новых информационных технологий [1, с. 17].

Информационные технологии применяются не только для созидательных целей, но и для совершения преступлений, и в этом плане они входят в число драйверов киберпреступности; с другой стороны, они позволяют не только успешно выявлять и раскрывать преступления, но и профилировать их [2, с. 9]. При этом изучение практики деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) позволяет констатировать трансформацию содержания и характера деятельности сотрудника ОВД, которая становится все более интеллектуальной. В этих условиях возрастает актуальность подготовки и качества образования не только IT-специалистов, но и юристов, в том числе в целях противодействия киберпреступности. Наличие высокотехнологичной преступности влечет необходимость смещения внимания на формирование специалистов, способных оперативно решать задачи в непрерывно меняющейся информационной среде с применением инновационных разработок науки и техники.

По мнению экспертов, высокий образовательный уровень кадров, отвечающих за информационную безопасность страны, в том числе противодействие киберпреступности, становится одной из приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности [3, с. 249].

Представляет интерес и зарубежный опыт в этом направлении. Проблема подготовки кадров, способных противостоять киберпреступности, неоднократно поднималась в научной литературе [4, с. 164]. Однако в связи с тем,

что способы совершения таких преступлений постоянно совершенствуются, она до сих пор остается актуальной и обусловлена следующими противоречиями: потребностью общества в повышении уровня противодействия киберпреступлениям и недостаточной динамичностью и гибкостью системы образования в формировании компетентности специалистов юридического профиля в сфере противодействия киберпреступлениям; необходимостью формирования соответствующей компетентности специалистов и несовершенством системы педагогического обеспечения данного процесса; несовершенством методического инструментария для реализации педагогического обеспечения [5, с. 105–106].

По мнению специалистов, проводивших ряд междисциплинарных исследований прикладного характера на тему «Приоритетность криминальной юстиции», основными направлениями развития полиции США и подготовки сотрудников определены web-технологии как средство совместного использования информации (работа с большими объемами информации); общие системы электронных досье на преступников и преступления, включая единые каталоги и системы классификации; системы обучения web-технологиям по специальным для них программам; улучшение сетевой инфраструктуры в целях поддержки web-технологий; кибербезопасность [2, с. 6–7]. Обучение в США концентрируется в основном на подготовке и переподготовке специалистов по техническим аспектам защиты информации, а также юристов по расследованию киберпреступлений. Отмечается, что для успешной борьбы с этим видом преступности необходимо, чтобы, с одной стороны, полицейские учреждения образования включали вопросы расследования киберпреступлений в образовательный процесс; с другой стороны, в учебные планы подготовки специалистов по обеспечению информационной безопасности вводили разделы, касающиеся профилактики киберпреступлений. Одним из направлений совершенствования системы подготовки специалистов по данному направлению видится создание международных консорциумов [6, с. 236].

В настоящее время в Великобритании не менее 70% хранилищ данных о криминальных событиях составляют видео- и фотофайлы. С переходом городов с населением свыше 100 тыс. человек и всех транспортных коммуникаций страны на стопроцентный охват видеонаблюдением именно видеофайлы становятся основным элементом данных и материалом при раскрытии преступлений. Перед системой криминальной юстиции в Великобритании стоит задача не только технически ответить на возникающие вызовы и угрозы, но и оснащаться средствами и инструментами, позволяющими максимально полно использовать видеоданные

вместе с текстовой и аудиоинформацией. Для эффективного использования данных и технологий британская полиция осуществляет аппаратное и программное переоснащение, проводит подготовку сотрудников, и в первую очередь на низовом уровне, совершенствует подходы в выявлении и раскрытии преступлений [2, с. 9].

Любопытен опыт партнерства Сбербанка России и Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, целью которого является объединение усилий представителей бизнеса, имеющих опыт в обеспечении кибербезопасности, и государства в борьбе с киберпреступностью. В результате такого взаимодействия реализуется совместное проведение учебных занятий, а также формирование полигонно-лабораторной базы. Так, «Лаборатория информационной безопасности в экономической сфере» оснащена специализированным программным обеспечением для дистанционного банковского обслуживания, что позволяет приобретать навыки в обнаружении цифровых следов в системах дистанционного банковского обслуживания, знакомиться с различным банковским оборудованием. Также создана модель отделения банка с установленными банкоматами, устройствами самообслуживания, где отрабатываются навыки обнаружения и осмотра запущенного вредоносного программного обеспечения, также изучается система видеонаблюдения банкоматов и отделений банка для обнаружения и изъятия фото- и видеозаписей совершенных преступлений [7, с. 200–201].

Изучение научной литературы показывает, что при решении проблемы противодействия киберпреступности, а также подготовки кадров для этой деятельности существует две позиции. Первая предполагает создание подразделений, специализирующихся на противодействии киберпреступности с современным оснащением, комплектуемых сотрудниками технического и юридического профиля; а согласно второй — не останется невысокотехнологичной преступности, преступления общеуголовного характера будут так или иначе касаться информационных технологий, что обуславливает соответствующую подготовку всех сотрудников ОВД.

В области подготовки специалистов в данной сфере целесообразно определить направления работы по обеспечению образовательного процесса: организация взаимодействия с заказчиками кадров; совершенствование образовательного процесса с учетом перспектив в сфере противодействия киберпреступности; повышение уровня подготовки профессорско-преподавательского состава и базового уровня информационно-технической подготовки обучающихся; совершенствование материально-технического обеспечения образовательного процесса; создание практико-ориентированной среды в образовательном

процессе; активизация научно-исследовательской работы по проблемам противодействия киберпреступности.

Представляет интерес определение специальных компетенций, которыми должны обладать сотрудники ОВД, осуществляющие противодействие киберпреступности. Неотъемлемыми являются базовые навыки и знания в области информационных технологий и кибербезопасности: архитектура и организация функционирования средств компьютерной техники; операционные системы; уязвимости современного программного и аппаратно-программного обеспечения; сетевые технологии; общие методы и средства обеспечения кибербезопасности; защищенные сетевые технологии глобального и локального назначения; функционирование электронных платежных систем [8, с. 4]. Актуально понимание технологий реализации угроз кибербезопасности: атаки на информационные ресурсы и компьютерные сети, на электронные платежные системы; владение современными методами киберпреступников; поиск следов преступной деятельности; методика выявления (раскрытия) киберпреступлений; знания и навыки работы с соответствующим программно-техническим обеспечением, в том числе специализированным; применение технологий аналитического поиска Data Mining, активно внедряемых во многие сферы жизни общества. В качестве отдельного направления подготовки целесообразно выделить формирование знаний, умений и навыков, связанных с финансовой аналитикой, в том числе криптовалютной, а также предупреждение киберпреступлений.

Интересны инновации в образовательный процесс, заключающиеся в организации совместного группового проектного обучения студентов юридического и технических профилей по специально разработанной тематике, имеющей комплексную информационно-техническую и правовую направленность в целях совершенствования навыков борьбы с киберпреступностью [9, с. 219]. Реализация таких проектов предполагает решение проблемных вопросов методического и организационного характера, однако позволяет выстроить эффективное сотрудничество между разнопрофильными высшими учебными заведениями, а также усовершенствовать подготовку кадров.

Следует отметить, что эффективность деятельности по противодействию киберпреступности во многом определяется качеством подготовки специалистов, что обуславливает при формировании юридических компетенций применение инновационных подходов к созданию образовательной среды вуза и включение компонентов, характерных для специалистов по компьютерной безопасности.

Требует постоянного совершенствования содержание учебных дисциплин криминального цикла, учитывающее тенденции в развитии киберпреступности и деятельности по ее противодействию. Учебные издания, наряду с фундаментальными положениями правовых наук, должны включать материалы по противодействию киберпреступности (административное право, криминалистика, криминология, оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, уголовный процесс). Проведение комплексных научных исследований в рассматриваемом направлении открывает новые возможности для дальнейшего развития не только науки, но и образовательного процесса.

Реализация междисциплинарного подхода при подготовке специалистов по противодействию киберпреступлениям является необходимостью, диктуемой потребностями правоохранительных органов. Профессорско-преподавательский состав не должен быть оторван от практики деятельности ОВД по противодействию киберпреступности.

Список источников

1. *Синешук Ю. И., Терехин С. Н., Яковлев О. В.* Информационный риск в условиях электромагнитного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2012. № 3.
2. *Жданов Ю. Н., Овчинский В. С.* Полиция будущего. М., 2018.
3. *Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика* / Т. А. Бабкина [и др.] ; под науч. ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошель, С. Б. Савеловой. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2017.
4. *Полонская Я. А., Полонская О. Ю.* Подготовка сотрудников полиции по вопросам киберпреступности: изучение зарубежного опыта // Академическая наука — проблемы и достижения : сб. ст. North Charleston. USA, 2020.
5. *Чукова Д. И.* Проблемы подготовки специалистов по расследованию компьютерных преступлений // Лучшая научно-исследовательская работа 2019 : сб. статей. Уфа, 2019.
6. *Абасова С. Э.* Подготовка специалистов в области информационной безопасности // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2006. № 7(62).
7. *Смирнов И. В.* Партнерство Сбербанка и Университета МВД в борьбе с киберпреступностью // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3.
8. *Шеремет И. А.* Направления подготовки специалистов по противодействию киберугрозам в кредитно-финансовой сфере // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5(18).
9. *Идрисов О. Р.* Актуализация подготовки юридических кадров в условиях роста киберпреступности и необходимости борьбы с ней // Современное образование: качество образования и актуальные проблемы современной высшей школы : сб. статей. Томск, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алферова Юлия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Аракелян Мариам Жирайровна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры языков Образовательного комплекса полиции Республики Армения (г. Ереван).

Башан Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск).

Бубнова Наталья Васильевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Северо-Казахстанского университета имени М. Козыбаева (г. Петропавловск).

Васенева Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Веретенникова Анна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Галкина Вероника Викторовна, преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Дежнева Виктория Викторовна, преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Кислицин Игорь Александрович, преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Коробко Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Котенко Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, начальник учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск).

Лахтиков Дмитрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск).

Лупырь Максим Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Малахова Марина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Омской академии МВД России.

Медведева Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России.

Мирошниченко Анастасия Владиславовна, адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России.

Некрасова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор АВН, заведующий кафедрой иностранных языков Омского автобронетанкового инженерного института (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения (г. Омск).

Русакова Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языков Образовательного комплекса полиции Республики Армения (г. Ереван).

Смердина Евгения Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Штро Ольга Геннадьевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Северо-Казахстанского университета имени М. Козыбаева (г. Петропавловск).

Шумилова Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Щеглова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омской академии МВД России.

Щербакова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Коробко О. С. Понятие и сущность цифровизации образования	3
Башан А. В. Цифровое обучение: проблемы и перспективы	7
Малахова М. Н. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в цифровой среде.	10
Щеглова Е. М. Точка зрения преподавателей и курсантов на обучение в условиях цифровизации.	13
Веретенникова А. Е. Обучение иноязычной письменной речи в условиях цифровизации.	18
Котенко Е. В. Формирование критического мышления в условиях цифровизации образования	25
Аракелян М. Ж. Изменение образовательной парадигмы в условиях цифровизации	27
Русакова Г. А. «Университет 4.0» — новое поколение университетов . .	31
Мирошниченко А. В. Цифровизация в решении проблемы доступности образования.	35
Лупырь М. В. Тестирование как метод оценки и проверки знаний обучающихся в вузах системы МВД России в условиях цифровизации образовательного процесса	40
Медведева М. С. Цифровизация в сфере обучения иностранным языкам.	41
Некрасова Т. В. Условия эффективности обучения курсантов иностранным языкам в информационно-образовательной среде военного вуза	44
Смердина Е. Ю. О некоторых особенностях процесса обучения иностранному языку для специальных целей в режиме видео-конференц-связи: из опыта работы	50
Алферова Ю. И. Использование интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку в образовательной организации МВД России (на примере Омской академии МВД России)	56

Дежнева В. В., Галкина В. В. Особенности процесса обучения английскому языку слушателей зарубежных государств с использованием электронной информационно-образовательной среды Омской академии МВД России	60
Бубнова Н. В. Teaching a foreign language in a non-linguistic university ..	63
Штро О. Г. Some tips how to organize efficient environment for speaking at the lesson of foreign language	68
Щербакова Н. Н. Использование дистанционных образовательных технологий в обучении старославянскому языку.....	72
Васенева Н. В. Методы дистанционного обучения сотрудников МВД России дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи»	75
Шумилова М. В. Оценка образовательных результатов в системе MOODLE: из опыта преподавания русского языка	78
Кислицин И. А. Цифровой сторителлинг в реализации дисциплины «Криминальная среда и современные информационные технологии».....	82
Лахтиков Д. Н. Зарубежный опыт подготовки специалистов в области противодействия киберпреступности	87
Сведения об авторах	92

Научное издание

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Материалы международной
научно-практической конференции

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 18.07.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 75 экз. Заказ № 212.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7